СИЛЬВИЯ СОММЕРФИЛД
ПЕСНЯ СЕРДЦА
ШАРМ

Сильвия Соммерфилд

Песня сердца

1995

Соммерфилд С.

Песня сердца / С. Соммерфилд — 1995

Ненависть и ужас испытала очаровательная южанка Уинтер Степлтон, узнав, что мачеха попросту собирается продать ее в жены богатому финансисту. Выход был только один – отчаянный побег далеко на Запад, с бродячими музыкантами. Но здесь беглянку уже поджидает судьба – в лице бывшего техасского рейнджера Бреда Коула. Вознаграждение за поимку Уинтер и возвращение ее в «лоно семьи» спасет разоренное ранчо Коула, но может ли думать о деньгах мужчина, встретивший внезапно женщину своей мечты?..

© Соммерфилд С., 1995

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 17
Глава 3 25
Глава 4 33
Глава 5 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сильвия Соммерфилд
Песня сердца

Пролог

Лучи восходящего солнца заливали Чарлстон-Харбор розовым мягким светом. Однако настроение обитателей особняка никак нельзя было назвать солнечным.

– Так, значит, если я не выйду замуж за Карла Джеймса, вы разорите отца? – сердито повторила Уинтер Степлтон, пристально глядя на свою мачеху.

– Да нет же. Вы всегда были несообразительны, Уинтер, – холодно ответила Энн Степлтон. – Я не угрожаю. Я просто ставлю вас в известность, что, если вы откажетесь выйти замуж за Джеймса, я не дам Джозефу денег, которые, как вы знаете, ему необходимы, чтобы спасти состояние.

– Но это погубит отца. Неудачи только отступили, дайте время.

– Я не могу ждать. Еще раз говорю вам: свадьба должна состояться в ближайшие месяцы, а помолвка – я настаиваю на этом! – на следующей неделе.

– А если я не соглашусь?

Энн слегка пожала плечами и загадочно улыбнулась:

– Это ваше право.

– Но отец не допустит свадьбы, зная о том, что я не люблю Карла.

– Не сомневаюсь в этом. Джозеф становится чрезмерно сентиментальным, когда дело касается вас. А разве так уж необходимо говорить ему об этом? – Энн ласково улыбалась, но пронизывающий взгляд голубых глаз был холоден. – Сейчас только я могу ему помочь. И я помогу, но только… при благоприятных обстоятельствах. Иначе, – Энн вздохнула, – ваш отец окажется в очень сложном положении…

– Но если отец разорится, то и вы…

– Нет-нет, дорогая, – перебила Энн. – Я все предвидела, и будьте уверены: платить будет только ваш отец.

Энн направилась было к двери, но остановилась и резко повернулась к Уинтер:

– Кстати, не забудьте сообщить вашему возлюбленному, Грэгу Филлипсу, что вы с ним больше не увидитесь. – Она засмеялась, заметив неудачную попытку девушки скрыть переполнявшие ее презрение и бессильный гнев. – Ну-ну, не пытайтесь отрицать, что вы вздыхаете по нему. И это еще одна причина, чтобы я настаивала на вашем замужестве. Итак, помните, репутация и благосостояние Джозефа в ваших руках. – Энн снова рассмеялась, затем немного помолчала и добавила: – Лучше продумайте свой туалет к помолвке. – Она распахнула дверь и вышла.

Щеки Уинтер пылали от бессильной ярости, сердце сжималось в груди. Бедная девушка понимала, что стоит перед выбором: жизнь обожаемого ею отца или ее собственная? Она подняла глаза к портрету, висевшему над письменным столом отца. На нее смотрела изящная красавица с шелковистыми волосами цвета спелой пшеницы и глазами, словно весенние фиалки.

– О, мамочка, – вздохнула Уинтер, – как мне не хватает тебя. Папа так изменился с тех пор, как тебя не стало. А теперь еще эта женщина… Что мне делать?

Бедняжка покорно опустила голову: она знала, что должна делать. Отец так много выстрадал в последние годы. Его судоходная компания разорилась, потом погибла мама. Горе и скорбь словно отняли у него жизненные силы, волю, и он попал под влияние порочной женщины, ставшей вскоре мачехой Уинтер. Отец не должен больше страдать. Уинтер вспомнила Грэга. Он сказал ей, что любит ее больше жизни. Если бы еще хоть раз увидеть его… Увидеть, чтобы

сказать, что судьба ее решена: она будет принадлежать другому. Уинтер судорожно вздохнула и вышла из кабинета.

Помолвка Уинтер Степлтон и Карла Джеймса превратилась в событие сезона, как и огромный изумруд, украсивший изящную ручку Уинтер, – подарок жениха.

Бал был в разгаре. Грэг Филлипс, никого не замечая вокруг, с отчаянием смотрел, как девушка, любимая им до безумия, танцует с тем, кому уже обещана.

– Все происходящее одинаково неожиданно для нас обоих, Грэг, – раздался рядом голос Джозефа Степлтона.

Вздрогнув от неожиданности, Грэг обернулся. Мистер Степлтон с озадаченным выражением лица наблюдал за дочерью. Грэг отметил про себя, что он сильно постарел за последние два года.

– Не понимаю, – с болью сказал молодой человек, – она просто не желает ничего слышать. Сегодня говорит, что любит меня, а завтра выходит замуж за другого. Она даже не представляет себе, что это за семья, ничего не знает о человеке, которому дала слово.

Голос Грэга сорвался в мучительном напряжении.

– Да, Уинтер не знает, но кое-что знаю я. Может быть, – вслух размышлял Джозеф, – я смогу понять, в чем тут дело. – Он мрачно улыбнулся Грэгу: – И пока не поздно исправить положение.

В глазах Грэга засветилась надежда.

– Уйдем отсюда, прочь с этого спектакля. – И Джозеф Степлтон с Грэгом Филлипсом покинули зал.

Наступила ночь. Понурившись, Уинтер сидела в своей комнате. Она была так подавлена, что не заметила, как дверь открылась и вошел Джозеф Степлтон. Он остановился на пороге, молча наблюдая за дочерью. На миг явилось воспоминание о жене, столь горячо любимой и так трагически утраченной, и Степлтон с щемящей ясностью понял, что может потерять и дочь. Он не сомневался, что девушку вынудили дать согласие на брак. Видимая беззаботность Уинтер не обманула его.

– Уинтер, – тихо позвал Степлтон. Девушка подняла голову, и мимолетная улыбка осветила ее лицо.

– Папа! Я не заметила, как ты вошел.

– Я понимаю. Твои мысли были далеко отсюда.

– Так, мечты. – Уинтер старалась говорить беспечно, но от отца не ускользнула горечь в ее голосе.

– Уинтер, нам нужно поговорить.

– Конечно. – Девушка усадила отца в кресло. – Как твои дела, папа?

– По правде говоря, из рук вон плохо. Одна надежда на Джеймса: его семья так заинтересована в этом браке, что они согласились дать мне в долг весьма солидную сумму.

Уинтер опустила глаза, словно боялась встретиться взглядом с отцом. Этого было достаточно, чтобы Джозеф Степлтон понял, что не ошибся в своих предположениях.

– Уинтер, – он взял ее за руку, – я сказал тебе неправду. Я всего лишь хотел проверить свою догадку.

– … догадку?

– Ты выходишь замуж против желания?

– … против желания?

– Тебя кто-то вынудил дать согласие. И не я один так считаю. Грэг Филлипс тоже. – Джозеф Степлтон сжал руку дочери. – Уинтер, ты должна рассказать мне правду.

– О папа, – зарыдала несчастная девушка. Джозеф Степлтон нежно обнял дочь и не отпускал ее, пока рыдания не стихли.

– А теперь, – мягко продолжил он, – расскажи мне, что все это значит.

Немного поколебавшись, Уинтер открыла отцу правду. Когда она окончила свой рассказ, Джозеф Степлтон был мрачен.

– Что ж, в чем-то моя жена права, но она ошибается в главном: я никогда не пожертвую тобой. – Он помолчал. – Обиднее всего то, что деньги должны быть у меня через два месяца, а за это время она сумеет разрушить все, что я создал.

– Что же нам делать?

– Главное, мы не должны, – произнес он с ударением, – позволить ей догадаться, что я все знаю. Нужно выиграть время, помешать свадьбе.

– Что я должна делать?

– Пока ты должна готовиться к свадьбе как ни в чем не бывало.

– Хорошо.

– Я еще не знаю, что конкретно мы можем предпринять, но в любом случае приготовься к испытаниям. Собери все свое мужество, девочка.

– Папа, ты же знаешь, я готова пожертвовать ради тебя жизнью.

– Знаю, детка. И моя жизнь принадлежит тебе. А теперь, – сказал он с напускной строгостью, – спать, – и вышел из комнаты.

Однако в эту ночь ни отец, ни дочь не сомкнули глаз.

Через неделю после помолвки Энн Степлтон пригласила гостей. Среди приглашенных были Грэг и, конечно, Карл, элегантный, с самодовольной улыбкой, чрезвычайно раздражавшей Джозефа Степлтона. Все собрались в гостиной в ожидании Уинтер. Когда ожидание неприлично затянулось, Энн послала за ней горничную. Та вернулась испуганная и бледная, держа в дрожащей руке записку. Вырвав записку, Энн быстро пробежала глазами листок.

– Вот как! Наша Уинтер сбежала! Она пишет, что больше не может жить в ожидании уготованного ей ненавистного брака и уезжает далеко-далеко, чтобы ее не нашли.

Энн подняла глаза и столкнулась взглядом с Карлом. Бешеная злоба в его глазах испугала ее: в ярости он мог раскрыть их план. Пристально посмотрев на него, она едва заметно покачала головой, затем перевела взгляд прищуренных глаз на Грэга: его лицо было бледно, в глазах – страх и тревога. Энн посмотрела на мужа: он тоже выглядел встревоженным.

– Мы должны найти ее, – наконец произнес Джозеф Степлтон. – Она не могла далеко уехать.

– Чем я могу помочь? – только и сказал Грэг.

– Расспросите друзей Уинтер, а я наведу справки у родственников. Не беспокойтесь, мы найдем ее.

Глава 1

Бред Коул мучительно хотел пить, но еще больше, чем от жажды, он страдал от сознания собственной беспомощности. Все его попытки спасти ранчо оказались напрасными. Банки, где он просил кредит, отказали. Тогда он подумал о Моргане Литтле, своем старинном приятеле из Сент-Луиса, и, как утопающий за соломинку, ухватился за этот последний шанс. Но в Сент-Луисе его тоже ждала неудача: несмотря на влияние Моргана в правлении местного банка, денег ему не дали. И вот сегодня Бреду принесли записку от Моргана, в которой тот просил его зайти. Не спеша Бред пересек улицу и остановился у дверей банка. Чуть помедлив, он вошел – и сразу почувствовал живой интерес к своей особе. Женщины разглядывали его исподтишка, мужчины – оценивающе прямо.

В свои тридцать три года Бред производил впечатление человека сильного и уверенного в себе. Взгляд его пепельно-серых глаз мог заставить похолодеть, но эти же глаза способны были и согреть. Черные, густые волосы явно нуждались во внимании парикмахера. Куртка из выделанной кожи плотно облегала широкие плечи, а узкие джинсы подчеркивали стройные сильные ноги. Вообще фигура Бреда с отлично сработанной мускулатурой могла служить моделью скульптору.

Попыхивая сигарой, Бред неторопливо осмотрелся. А вот и Морган Литтл. Улыбаясь, Литтл поднимался из-за рабочего стола. Вновь забрезжила надежда, и Бред пошел ей навстречу.

– Ты очень кстати задержался в Сент-Луисе, Бред. Одному моему другу нужна помощь. Это твой шанс, дружище.

– Твой друг? Он из Сент-Луиса?

– Нет, из Чарльстона.

Едва затрепетавшая надежда готова была угаснуть. Кому какое дело в Чарльстоне до его проблем!

– Ты нужен ему. – Серьезный и деловой тон Моргана удержал внимание готового уже снова отчаяться Бреда.

Он уселся в кресло, затушил сигару и приготовился слушать.

– Сколько времени тебе потребуется, чтобы добраться до Мемфиса? – спросил Морган.

– Мемфис? Думаю, дня два по реке. А что мне там делать?

Вместо ответа Морган вдруг завел разговор о тех временах, когда Бред служил в конной полиции и у него была репутация умного и удачливого инспектора, равных которому не было в округе. Морган напомнил Бреду об одном деле, когда тому удалось поймать особо опасного преступника. Это дело принесло Бреду Коулу широкую известность.

– Но я больше не служу в полиции. Я фермер – фермер, у которого по горло собственных забот, – с раздражением прервал друга Бред.

– Знаю. – Морган помолчал, по-видимому, думая, с чего лучше начать. – Слушай, я не могу дать тебе в долг.

– Давай поставим точку, Морган. – Опять угасала надежда, возвращалось отчаяние и вместе с ним раздражение. – Зачем ты звал меня?

– Я знаю, где достать деньги, – на одном выдохе произнес Морган, подавшись всем корпусом вперед, будто подчеркивая особую важность и доверительность своих слов.

– Я кого-то должен подстрелить? – криво усмехнулся бывший полицейский.

– Очень смешно, – с укором ответил Морган. – Стрельбы не будет. Нужно просто кое-кого найти.

– При чем же тут Чарльстон?

– Пропавшая особа из Чарльстона. Безутешные родители готовы на все. Как только мы телеграфируем о твоем согласии, они выедут тебе навстречу. Вы должны будете встретиться в Мемфисе. Не сомневайся, они хорошо заплатят. Зная тебя, держу пари, что недели через две ты вернешь пропавшую особу счастливым родителям. Это твой шанс, Бред.

– Морган, – улыбнулся Бред, – ты упорно повторяешь «пропавшая особа», будто в этом деле есть тайна. Кто эта особа? И что она натворила?

– По правде сказать, старик, теперь тебе известно все, что знаю я сам. Соглашайся. Пара недель – и все твои проблемы решены.

– А почему бы этим «родителям» не приехать в Сент-Луис? Зачем мне нужно встречать их в Мемфисе?

– Чтобы не терять времени. Как я понял, последнее, что известно об этой особе, это то, что она покупала железнодорожный билет до Сент-Луиса.

– Да, да, – задумчиво произнес Бред. Что-то настораживало его, но он не понимал, что именно, и это раздражало.

Морган внимательно наблюдал за приятелем. Он понял, что Бред колеблется, и решил подтолкнуть его:

– Всего пара недель. Ты находишь беглянку, получаешь свои денежки и возвращаешься на ранчо.

– Кто эти люди?

– Их фамилия Степлтон.

– Они заплатят, сколько я скажу?

– Они заплатят больше, – уговаривал Морган. – Тебе нужно пять тысяч долларов, но они дадут вдвое больше. – Морган в возбуждении поднялся на ноги и вопросительно посмотрел на Бреда, словно проверяя, какой эффект произвели его слова.

– Вдвое? – Бред заразился возбуждением приятеля.

– Да, Бред. Ты получишь вдвое больше, чем тебе нужно, – наступал Морган.

– Хорошо. Пусть будет так. Я отправлюсь немедля.

– Правильно, Бред. Ты не пожалеешь. Тебя ждет всего лишь небольшая прогулка. Не забудь потом заехать ко мне, чтобы выразить свою благодарность, – хмыкнул Морган. Бред поднялся и протянул руку:

– Спасибо, Морган, но все же было бы проще взять ссуду в банке.

– Если бы это зависело от меня, старина, я бы сразу выложил, сколько тебе надо. Но это не в моей власти. Я знаю: твое ранчо – твое сердце. Именно поэтому я так ухватился за это предложение.

– Спасибо тебе, дружище.

Верно сказал Морган: его ранчо – это его жизнь. Бред вспомнил о трудных годах службы в полиции, каким тяжким трудом он скопил деньги, на которые собственными руками построил маленький уютный дом. Столько сил, крови, пота было вложено в этот дом счастья, что он не может, не хочет и не должен потерять его теперь. Чтобы спасти свой дом, свое будущее, он готов в поисках «пропавшей особы» исколесить всю страну.

Поднимаясь по лестнице, Бред мысленно пытался представить себе богачей Степлтонов. Скорее всего снобы. Их единственный сын, наверное, сбежал с потаскушкой, и чопорное семейство в ужасе.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, Бред шагнул в комнату. Навстречу ему поднялся представительный мужчина, просто и сдержанно поздоровавшийся. Женщина, сидевшая в кресле у окна, вместо приветствия коротко кивнула, окинув Бреда холодным, оценивающим взглядом, и само собой напросилось сравнение этих холодных глаз с направленным дулом револьвера.

– Энн, дорогая, позволь представить тебе мистера Коула.

– Я полагаю, мистер Литтл объяснил, в какого рода помощи мы нуждаемся, – заговорила женщина.

– Да, в общих чертах. – Эта молодая женщина Бреду явно не нравилась. – Но я не знаю главного – имя человека, которого мне нужно найти, как он выглядит и куда направился.

– Мы предпочли бы пока не говорить об этом, – ответил ее муж.

– Боюсь, мистер Степлтон, в таком случае мне не удастся помочь вам.

– Сначала оговорим условия и взаимные гарантии. Мы предлагаем пять тысяч долларов сейчас и пять после окончания работы.

– Меня это устраивает.

Джозеф Степлтон достал из кармана конверт и передал его Бреду. Не пересчитывая деньги, Бред сунул конверт в карман.

– Вы не хотите даже заглянуть в конверт? – Мистер Степлтон, кажется, был удивлен.

– Я думаю, это излишне. Если мы не будем доверять друг другу, у нас ничего не выйдет. – В голосе Бреда слышалась легкая ирония, но выражение лица было бесстрастно. – Итак, кого я должен найти?

Джозеф Степлтон некоторое время молча изучал человека, которому вручал судьбу своей дочери. Наконец он ответил:

– Особа, которую вам нужно найти, моя дочь. Изумление было так велико, что Бред не смог сдержать возглас удивления. Такого поворота он не ожидал.

– Да, мистер Коул. Найдите ее. – Мистер Степлтон говорил тихо, отчетливо, глядя Бреду прямо в глаза. – Она мой единственный ребенок, моя единственная наследница.

– Может быть, – осторожно предположил Бред, – она бежала с мужчиной?

– Нет, – быстро и резко ответила Энн Степлтон. – Единственный мужчина, с которым она могла или хотела бы убежать, никуда не уезжал.

– Она молода и привлекательна?

– Да, – ответил мистер Степлтон. – А зачем вам это знать?

– Хорошенькая девушка? На западе от Сент-Луиса? – усмехнулся Бред. – Да ее выследить будет так же легко, как буйвола в китайском магазине.

– Это обнадеживает, мистер Коул, – чуть улыбнулась миссис Степлтон. – Сколько вам понадобится времени, чтобы найти ее?

– Время ограничено? – ответил вопросом на вопрос Бред.

– Два месяца, – как отрезала миссис Степлтон. – Вы должны вернуть ее в течение двух месяцев. Для венчания. Уинтер – эгоистичная, избалованная и взбалмошная девица. Я думаю, вам лучше это знать.

Женщина говорила жестко-иронично, словно хотела подчеркнуть свое осуждение. Судя по всему, муж был с ней не согласен, однако его попытку вступиться за дочь леди резко оборвала:

– Я знаю, ты обожаешь Уинтер. Но разве это не жестоко сначала дать согласие на брак, а после помолвки сбежать?

– Все это меня не касается, – прервал Бред поток обличений. – Мистер Степлтон, ваша дочь совершеннолетняя?

– Моей дочери исполнится двадцать один год только в августе. Верните ее. – Какую-то невысказанную просьбу, почти мольбу прочел Бред в глазах мистера Степлтона. Он чувствовал, что должен понять больше, чем значат просто слова. – Сохраните ее.

– Я сделаю это.

– Вот фотография Уинтер, – сказал мистер Степлтон, отходя к окну и доставая из кармана маленькую фотографию, с которой смотрела девушка изумительной красоты. – Фотография не очень хорошая, но вы по крайней мере будете знать, как выглядит Уинтер, – пояснил Джозеф.

– Какая красавица. Такую девушку я, пожалуй, смогу вернуть недели через две. Она слишком красива, чтобы ее трудно было найти. – Бред сунул фотографию в карман. – Мне пора. Чем раньше я начну поиски, тем скорее я найду ее. Вы будете ждать здесь?

– Мы вернемся в Чарльстон, – ответил мистер Степлтон. – Вот наш адрес. Мы будем ждать вас. Очень ждать. Она славная и красивая девушка, мистер Коул. Я очень не хочу, чтобы ее кто-нибудь обидел.

– Не беспокойтесь, я отвечаю за ее жизнь.

– Мы надеемся на вас, мистер Коул, – несколько мягче, чем в начале встречи, проговорила миссис Степлтон.

– У вас нет никаких предположений, куда она могла отправиться?

– К сожалению, нет, – вздохнул мистер Степлтон. – У нас есть дальние родственники в Колорадо, но я не думаю, что Уинтер отправилась к ним. Она очень умная девочка, слишком сообразительная, чтобы поехать туда, где ее будут искать в первую очередь.

На обратном пути в Чарльстон Степлтоны обсуждали встречу с бывшим инспектором конной полиции.

– Что ты думаешь о мистере Коуле? – спросила Энн мужа.

– Все, что рассказал о нем Морган, подсказывает мне, что Бред Коул именно тот человек, который может разыскать Уинтер. Моргану можно доверять, они знают друг друга много лет.

– А тебя не тревожит, что Уинтер долгое время будет с ним наедине?

Конечно, Джозеф не мог не беспокоиться, и сейчас, пересказывая Энн то, что узнал от Моргана, он сам еще и еще раз мысленно спрашивал себя, правильно ли он поступил.

Бред родился и вырос недалеко от Филадельфии. Ему еще не было двенадцати, когда отец купил маленькое ранчо. Во время индейских волнений, охвативших те края, родители были убиты, ранчо разрушено. Бреду тогда было девятнадцать лет. Он решил восстановить ранчо, и уже казалось, что у него все получится, как вдруг произошло еще одно несчастье. В округе появилась шайка белых бандитов. Вот они-то почти уничтожили его: забрали, что могли увезти, а что не смогли взять – сожгли. Бред был в отчаянии. Однако долго бездействовать было не в его характере, и он решил рассчитаться с бандитами, но рассчитаться по закону. Он пошел служить в конную полицию Соединенных Штатов и в конце концов поймал всех до одного. Бред Коул стал местным героем, но не охотничий азарт удерживал его на трудной и опасной службе. Честно заработанные деньги он вкладывал в свое ранчо, где-то в штате Небраска, под маленьким городом Меза-Хилс.

– Коул умен, трудолюбив, но у него нет денег, чтобы выкупить ранчо, которое ему пришлось заложить, поэтому он и согласился на наше предложение, – окончил свой рассказ Джозеф.

– Как ты узнал о нем? – продолжала расспрашивать Энн.

– Это получилось как-то само собой. Узнав, что Уинтер купила билет в Сент-Луис, я позвонил Моргану Литтлу и попросил рекомендовать достойного человека. Он указал на Коула. Я послал телеграмму и просил переговорить с ним, а остальное ты знаешь.

– Надеюсь, на этот раз он будет так же удачлив, как в прошлом. Мне кажется, наша малышка Уинтер очертя голову кинулась в авантюру, гораздо более опасную, чем она себе представляла.

Джозеф нахмурился.

– Уинтер сильная и смышленая девочка. А что касается мистера Коула, мне кажется, он не позволит себе лишнего.

– Ты поощряешь ее упрямство. Надеюсь, она избавится от капризов, когда выйдет замуж за сильного и самостоятельного человека.

– Согласен, Энн. В первый раз за последнее время я говорю тебе, что ты права.

– Карл Джеймс, – продолжила свою мысль Энн, – как раз тот человек, который сможет положить конец ее затянувшемуся детству и сделать из нее женщину, знающую свое место.

– По-видимому, ты хорошо знаешь, каково это место, – заметил Джозеф.

Энн бросила на мужа вопросительный взгляд, но на его лице не увидела ничего, кроме восхищения.

Грэг Филлипс нетерпеливо расхаживал по платформе, посматривая в ту сторону, откуда должен был появиться поезд. Золотистые волосы и голубые глаза, цветом своим напоминавшие безоблачное небо над хрустальными фиордами, выдавали в нем потомка викингов. Легкого и веселого нрава, Грэг всегда был готов одарить окружающих широкой улыбкой. Однако переживания последних дней стерли улыбку с его лица, а в потемневших глазах притаилось отчаяние. Сейчас он хотел одного – знать, что Уинтер в безопасности.

Наконец поезд прибыл, и в дверях появились Джозеф и Энн Степлтоны.

– Нет, Грэг, – ответил Джозеф Степлтона на немой вопрос Грэга. – Но нужно сохранять спокойствие.

– Спокойствие! Как я могу быть спокоен, зная, что Уинтер, может быть, угрожает опасность!

Энн Степлтон, обдав молодого человека холодом своих красивых, но недобрых глаз, высокомерно заметила:

– Не понимаю, мистер Филлипс, на каком основании вы вмешиваетесь в дела нашей семьи?

– Единственное оправдание моего поведения – моя тревога за Уинтер. Мне кажется, в том, что с ней произошло, есть и моя вина.

– В этом вы правы, – усмехнулась Энн. – Но я советую вам ограничиться этим признанием. Дальнейшее ваше участие нежелательно.

– Энн! – тихо, так, чтобы не слышал Грэг, сказал Джозеф Степлтон. – Грэг не может приказать себе не беспокоиться о той, которая ему небезразлична, только потому, что она дала слово другому.

Энн решила не ссориться с мужем.

– Если нам что-нибудь станет известно, мы дадим вам знать, мистер Филлипс, – сухо улыбнулась она молодому человеку.

– Я не побеспокою вас больше. Я уезжаю к родителям в Саванну и буду признателен, если вы сообщите обо всем туда. Но, – твердо закончил Грэг Филлипс, – пока вы не пообещаете мне этого, я не сделаю отсюда ни шагу.

– Поверьте, мы ценим ваше участие, и то, что вы собираетесь уехать, служит для нас лучшим доказательством благородства ваших намерений. – Теперь, когда Энн поняла, что Грэг более не опасен, ее голос зазвучал почти дружески. – Будьте уверены, – она даже улыбнулась, – мы дадим вам знать, когда Уинтер вернется, а также в какой день состоится венчание.

– Я уезжаю, миссис Степлтон, – сказал пылко юноша, – но вы жестоки к Уинтер и ко мне. Несмотря ни на что, я люблю ее.

Энн начинал раздражать этот бесконечный разговор.

– Если вы любите Уинтер, вы не захотите испортить ей жизнь. Семья Джеймса богата, а что можете дать ей вы? Очень мало.

– Я знаю, – подавленно произнес Грэг. – И это главное, что заставляет меня уехать. Устраивайте ее жизнь по-своему, но я должен знать, что она в безопасности, только тогда я перестану о себе напоминать.

– Я вас поняла, – отвечала Энн. – Будьте уверены, мы вам сообщим, как обстоят дела.

– Благодарю вас, миссис Степлтон. – Юноша пожал протянутую руку. – Я жду известий.

– И вы получите их, мой мальчик, – ласково попрощался с Грэгом Джозеф Степлтон.

Глаза Грэга были влажны, и, боясь не сдержать слез, он резко повернулся и пошел прочь. Энн Степлтон с презрением посмотрела ему вслед.

– Он не виноват, что любит, мальчик не заслуживает презрения, – укоризненно сказал Джозеф.

– Ничего, утешится с кем-нибудь другим. С его стороны было просто нахальством рассчитывать на то, что мы позволим Уинтер выйти замуж за нищего.

– Оставь, Энн. Все это в прошлом. Грэг добровольно ушел из жизни Уинтер. А кстати, где же наш достойный жених?

На лице Энн отразилась досада.

– Он очень занят, поэтому не смог нас встретить. Я обещала ему дать знать, когда появятся новости.

Дома Степлтонам отдохнуть не дали. – Мистер Джеффри Бреннер с сестрой, доложил дворецкий.

– Хорошо, Роберте, проси, – вздохнула Энн.

В комнату вплыла Диана Бреннер в сопровождении своего брата. Джеффри Бреннер, дожив до сорока одного года, слыл отчаянным волокитой и имел весьма высокое мнение о собственной персоне. Темные волосы его были тронуты сединой, но загорелое лицо сохранило гладкость и упругость кожи. Джеффри уже давно договорился со своей совестью и в жизни ценил только собственное благополучие, а ради него он был готов на все. Его сестра Диана была слеплена из того же теста. На десять лет младше брата, она была столь же безнравственна, как и хороша.

– Энн, моя дорогая, – пропела Диана медоточивым голосом. – Джозеф! Как все ужасно! Удалось вам что-нибудь выяснить?

– Пока нет, – холодно ответил Джозеф. Он не любил Бреннеров.

Однако сухой тон Джозефа Степлтона не смутил гостей.

– Нам известно, что Уинтер купила билет до Сент-Луиса, – рассказала Энн, – но, само собой разумеется, в Сент-Луисе она не остановилась. Куда она могла отправиться – для меня загадка. Чтобы вернуть Уинтер домой, мы наняли человека. Джозеф уверяет, что этот парень как никто другой справится с этим делом. Так что, дорогие мои, через два месяца вы оба будете танцевать на свадьбе Уинтер и Карла.

– Прямо от сердца отлегло, – совершенно бесстрастно произнес Джеффри, глядя на Энн. Глаза их встретились. – Я бесконечно рад за вас.

– Благодарю, – пропела Энн.

– В таком случае, – быстро подхватила Диана, – может быть, вы порадуете нас своим присутствием на обеде на следующей неделе?

Энн приняла приглашение не раздумывая. Неожиданное сопротивление падчерицы грозило сорвать ее хорошо задуманную игру, сулившую крупный выигрыш, и эта неожиданная зависимость от Уинтер раздражала Энн. Она решила вести привычный образ жизни, запретив себе сосредоточиваться на ожидании известий.

– Простите, но, пока моя дочь в опасности, я не могу думать ни о чем другом, – довольно резко вступил в разговор Джозеф Степлтон.

– Помилуй, Джозеф, – запротестовала Энн, – не стоит обижать друзей. Мы переживаем трудные времена, и после всего случившегося хочется быть особенно внимательным к близким людям. Мы больше ничего не можем сделать – только ждать. Но сидеть взаперти, пока что-нибудь выяснится, я отказываюсь.

– Я подумаю, – нехотя произнес Джозеф. – А теперь прошу меня извинить, я вынужден покинуть вас. Энн, я буду у себя в кабинете. – И Джозеф вышел.

Первой заговорила Диана:

– Видно, Джозеф расстроен.

– Это все его взбалмошная дочка, – обозлилась Энн. – Мне так нужна эта свадьба, а то я пожелала бы ей стать добычей бандитов или индейцев.

– Дорогая, – ухмыльнулся Джеффри, – да эта крошка всерьез раздосадовала вас! – В его мелодичном тенорке звучали откровенно издевательские нотки. – Не расстраивайтесь, Энн, я уверен, что ее разыщут, хорошенько упакуют в прелестный, маленький кулечек и отправят Карлу распаковывать.

Энн уже не пыталась скрывать свое раздражение.

– Хотела бы я посмотреть, как Карл вытрясет всю дурь из этой гордячки.

– Поверьте мне, как только Карл получит малышку, он обратит внимание на это свойство ее характера. Маленькая упрямица будет получать корм из его рук, пока наконец не поймет, что означают в действительности любовь, уважение, а главное, покорность.

– Диана и вы, Джеффри, можете быть уверены, что я буду у вас. Ей не удастся отравить мне жизнь.

– Я так и думала, – живо откликнулась Диана, поднимаясь. – А теперь мне пора. К тому же, – она заговорщицки улыбнулась, – я уверена, что вы оба мечтаете поскорее избавиться от меня.

Как только дверь гостиной затворилась, Джеффри протянул к Энн руки. И в тот же миг она была в его объятиях, что немало удивило бы ее мужа, окажись он ненароком в комнате.

Но мысли Джозефа Степлтона в это время были далеко и от жены, и от ее гостей. Запершись в своем кабинете, он наполнил стакан виски, прошелся по комнате и остановился у портрета покойной жены.

С портрета на него смотрели такие родные, милые глаза. Джозеф поднял стакан в молчаливом тосте.

В это время небольшая дверь в противоположной стене комнаты отворилась и вошел пожилой человек невысокого роста.

– Вальтер, – обрадовался Джозеф, – заходите, дружище, заходите. Вы мне очень нужны.

– Я так и подумал, сэр. – Вальтер подошел к хозяину. – Я вижу, вы помните о ней, – сказал он, потеплевшим взглядом указывая на портрет. – Думаю, что наша обожаемая Марта все видит и поддерживает оттуда свое дитя.

– Надеюсь на это. Но мы должны сделать все для счастья Уинтер в этом бренном мире. Вы в точности выполнили все мои указания? – уже деловым тоном спросил Степлтон.

– Да. Я проводил Уинтер до Сент-Луиса, только не смог выбрать для нее новую одежду, и все необходимые покупки она сделала сама.

– После этого она сразу отправилась дальше?

– Да, сэр.

– У нее достаточно денег?

– Да, сэр.

– И наши друзья Доббс и Джаспер охраняют ее?

– Точно так, сэр. Ее хорошо охраняют. Мисс Уинтер Степлтон сейчас на пути в Калифорнию и вернется только тогда, когда вы решите, что опасность миновала.

Джозеф был доволен. Он доверял Вальтеру.

– Знаете ли вы, что моя… – Джозеф запнулся, – Энн решила нанять человека для поисков Уинтер?

– Да, но я думал…

– Я сам нашел подходящего человека, – не дослушал Джозеф, – и уже встречался с ним. Надо предупредить Уинтер, чтобы она была готова к его появлению.

– Вы правы. Телеграф есть в первом же городе, где они должны остановиться. Я пошлю телеграмму. – Вальтер умолк. Было видно, что он взволнован. – Сэр, если этот человек внушает опасения… я говорю, если вы считаете, что она в опасности…

Джозеф не дал разволновавшемуся Вальтеру договорить:

– Предупредите ее, что нужно уехать как можно дальше от Чарльстона, чтобы для возвращения ей потребовалось времени чуть больше, чем нужно мне, чтобы закончить свои дела. Два месяца, Вальтер, мы должны выиграть только два месяца. А потом нам уже будет не страшна Энн со своими пакостями. Как только все будет позади, мы будем независимы от кого бы то ни было.

– Уинтер очень смышленая девочка, сэр. Она продержится сколько нужно, обведет вокруг пальца этого парня.

– Она покорила ваше сердце, – улыбнулся Джозеф.

– Да, она дорога мне, и мы защитим ее.

– Итак, Рубикон перейден, как сказали бы древние римляне? – поднял стакан с бренди Джозеф Степлтон.

– Да, сэр. И если я смею присоединиться к вашему тосту, то… пусть лучший мужчина и достойная женщина одержат победу.

Они молча выпили виски, и Вальтер ушел отправлять телеграмму.

За много миль от Чарльстона своевольное провидение распорядилось по-своему. В Канзас-Сити телеграфист аккуратно принял и записал поступившее сообщение, потом, кликнув своего помощника Фарли Дитса, поручил ему доставить телеграмму адресату, туда, где в тени перелеска около небольшого источника стояли лагерем десять повозок.

С гордым сознанием собственной значимости Фарли отправился в лагерь. Однако, выйдя на окраину города, он остановился как вкопанный: лагерь исчез. Фарли бросился обратно в город. Добравшись до первого же магазина, он заглянул в приоткрытую дверь.

– Миссис Магрудер, – позвал он. – Похоже, повозки смыло ручьем. Их больше нет на месте.

– Они ушли три или четыре дня назад. Вам бы следовало знать об этом, – засмеялась Эсси Магрудер. – Судя по вашему виду, вы самый осведомленный человек в городе.

– Ваши шутки неуместны, миссис Магрудер, – смутившись, улыбнулся Дитс. – У всех спелые груши вместо голов. Никто и не подумал мне сказать об этом, а теперь я просто не знаю, как быть. У меня телеграмма для той милашки, что они возят с собой. Как мне теперь ее передать?

– Право, не знаю. Может быть, кто-нибудь из города поедет в том же направлении?

– Может быть, может быть, – повторял в задумчивости Дитс. – Я, пожалуй, узнаю в городе. Счастливо, миссис Магрудер.

Дитс направился прямо к шерифу, который, конечно, должен знать, когда, куда и кто из жителей его города собирается отправиться.

– Ну, Дитс! Тебе здорово повезло, – расплылся Тейт в довольной улыбке. – Как раз час тому назад сюда заходил джентльмен, разыскивающий ту самую девушку. Если он еще не передумал, может быть, он прихватит и твою телеграмму.

– Как мне его найти, шериф?

– Я думаю, что он отправился в гостиницу помыться и побриться.

– Попробую уговорить его взять с собой телеграмму. Вдруг в ней важное сообщение – как же тогда обрадуется милая девушка!

– Тогда поспеши. Сдается мне, этот парень очень торопится и не задержится здесь долго.

Дитс помчался в гостиницу. Узнав, что джентльмен, которого он разыскивает, здесь, посыльный облегченно вздохнул. Теперь только нужно убедить его взять телеграмму.

– Как по-вашему, я могу попросить его об одолжении? – обратился Дитс к служащему и незамедлительно выложил ему «телеграммную» историю.

– Рискните. Думаю, он не откажет.

– Что ж, рискну.

Дитс довольно решительно постучал в дверь.

– Да! – донесся голос человека, уставшего после долгой и утомительной скачки и никак не ждавшего, что его побеспокоят.

– Сэр, – робко начал посыльный, – выслушайте меня. Это очень важно.

А уже спустя десять минут Фарли Дитс покинул гостиницу, удовлетворенный сознанием до конца выполненного долга.

Бред и не рассчитывал на такую удачу. Решив остановиться в Канзас-Сити на день, он надеялся отыскать следы мисс Степлтон – и не ошибся. Теперь он точно знает, что на правильном пути.

Девушка опередила Бреда на два дня, но для него это ерунда. Он легко догонит ее, и тогда мисс Степлтон никуда уже не денется. Через пару дней он догонит ее, а еще через пару недель – сдаст своенравную Уинтер Степлтон на руки счастливым родителям.

Бред вытащил из кармана телеграмму и, усмехнувшись, разорвал ее на мелкие кусочки. Так, значит, кто-то хочет предупредить неуловимую мисс Степлтон. Интересно, что бы это значило? Впрочем, какая разница – предостережение все равно не дойдет.

Глава 2

Бред долго не мог заснуть. Он сидел у костра, пристально вглядываясь в лицо девушки на черно-белой фотографии. В колеблющемся свете пламени лицо, пленявшее трогательной нежностью, будто оживало. Бред старался представить себе, что могло заставить такое хрупкое создание решиться на побег. Эти мысли мучили его даже во сне.

Бред поднялся задолго до рассвета и, наспех перекусив, отправился в путь. Чувство уверенности в себе было непоколебимо. Все казалось таким простым. Совсем другое дело – преследовать мужчину, хитрого, изворотливого, сильного. Но юное создание с милым личиком не внушало тревоги. Рассчитывая завтра к вечеру догнать беглянку, Бред ехал быстро, останавливаясь лишь для того, чтобы поесть.

Через два дня, когда солнце совсем уже склонилось к горизонту, он одолел последний подъем. Глазам открылась широкая долина. Внизу, нарушая вечерний покой природы, суетились люди, устраиваясь на ночлег. Повозки выстраивали в круг – обычная мера предосторожности от нападения индейцев.

Бред отметил про себя, что путешественники движутся быстро. Оставив в стороне Сент-Джозеф, через пару дней они должны выйти к Миссури, а там уже рукой подать до Линкольна.

Бред направил лошадь вниз к лагерю. Он решил сначала выяснить, здесь ли девушка, а уже потом придумать, как увезти ее. Подъехав ближе, Бред окликнул караульного и, получив приглашение, въехал в лагерь. Его встретили трое мужчин.

– Добрый вечер, джентльмены. Кто здесь главный?

– Я, сэр. Мое имя Огастес Мейн, – ответил человек лет пятидесяти, выступая вперед. – А кто вы такой?

– Бред Коул.

– Спешивайтесь и поужинайте с нами.

Бред спрыгнул с коня и внимательно осмотрелся, но он не увидел никого, кто был бы похож на Уинтер Степлтон.

Ему протянули полную миску тушеного мяса.

– Куда направляетесь, дружище?

– Можно сказать, я почти у цели.

– Вот как? – удивился Огастес.

– Я разыскиваю девушку, которая, думается мне, находится в вашем лагере. – Бред достал фотографию и передал ее Огастесу. – Это Уинтер Степлтон. Мне нужно с ней поговорить.

Огастес был явно озадачен.

– Так эта юная леди с вами? – почти не сомневаясь, спросил Бред. Все, похоже, складывалось так, как он предполагал.

– Нет, сэр. Сожалею, но ее здесь нет.

С минуту Бред молча смотрел на него, соображая, не ослышался ли он.

– Не понял. Неделю тому назад она покинула Сент-Луис вместе с вами.

– Так и было, сэр. Очаровательная юная девушка в сопровождении двух отличных парней, каких редко встретишь. Один – здоровый, что амбарная стена, а другой – высокий и худой, кажется, подуй ветер посильней – и его сдует.

Известие о попутчиках, по всей видимости, охранявших мисс, было еще одной неожиданностью.

– Так она путешествует не одна?

– Да, сэр.

Этот неторопливый человек, из которого лишнее слово вытянуть было трудно, начал раздражать Бреда.

– Они отправились дальше одни? – продолжал теребить он своего собеседника.

– С бродячим театром.

– Что? – Бреду показалось, что он ослышался.

– Бродячий театр. Знаете, артисты, певцы и всякое такое. Они направились к Линкольну. И думаю, сейчас уже подходят к Форту.

– Когда вы расстались с ними?

– Дайте подумать, – Огастес сосредоточенно вспоминал. – Дней пять назад. Да, она в пути теперь уже больше пяти дней.

Пять дней! Эта новость ошеломила Бреда. Значит, она уверена, что ее будут искать, и ловко запутывает следы. Бред почувствовал злость, азарт охотника и… уважение к достойному противнику.

– Если вы не против, я останусь здесь до утра.

– Пожалуйста, располагайтесь, дружище.

– Вы сказали, они направились к северу?

– Так. Театр направляется к Калифорнии и по пути дает представления. Мне кажется, первое должно состояться в Беннете.

– Быстро они двигаются? – продолжал расспрашивать Бред.

– Повозки у них легче наших.

– Все это здорово, – пробормотал Бред. – И вы, конечно, не знаете, где они остановятся после Беннета.

– Нет. И не задумывался даже – какое мне дело.

– Спасибо и на этом. И за ужин благодарю вас. От моей стряпни меня уже тошнит.

– Не стоит, дружище, – ответил Огастес, и Бред почувствовал на себе изучающий взгляд. – Может быть, вы что-то имеете против этой девушки? – В его голосе слышалась неподдельная тревога. – Она пробыла с нами всего неделю, но мы поняли, что она хорошая девушка. Моя жена и дочь очень привязались к ней.

– Она сбежала из дома, ее родители сходят с ума от горя и хотят, чтобы я ее нашел и вернул домой.

Огастес кивнул. С минуту-две поколебавшись, он улыбнулся:

– Вы похожи на тех парней, ну, на тех двух, что были с ней. Стоящая охрана. Я был бы с ними поосторожнее. Если эта девушка не захочет вернуться домой, не обойдется без рукоприкладства.

– Я учту это.

– Да, да, поберегитесь. Те двое не позволят обидеть ее.

– Огастес, – Бред прямо посмотрел ему в глаза, – я не хочу обижать ее, но богатая девушка из Чарльстона не создана для грубой и жестокой жизни, это ясно. Ее место рядом с заботливыми родителями.

– Женщин трудно понять, – покачал головой Огастес. – Впрочем, желаю удачи и советую держать кулаки наготове.

Огастес зашагал прочь, и Бред мог поклясться, что слышал, как тот посмеивается.

Мальчик лет двенадцати расседлал и накормил его лошадь, и в благодарность Бред вручил пареньку доллар.

– Ого, сударь, целый доллар!

– Я очень устал, а ты мне помог.

– Я сделал это не из-за денег, а потому что отец велел, – уверенно ответил мальчик. – Вы наш гость.

– Огастес твой отец? – заинтересовался Бред.

– Да, сэр, а меня зовут Тэд.

– Что ж, Тэд, если, по-твоему, я внакладе, компенсируй мне расход, – пошутил Бред и, видя, что парнишка сбит с толку, продолжил: – Расскажи мне кое-что, чего я не знаю, а узнать мне нужно.

– Что же это, сэр?

– Скажи, к вашему обозу на некоторое время приставали новые повозки?

– Да, – глаза Тэда засияли. По всей видимости, Уинтер Степлтон покорила здесь еще одно сердце.

– Это была очень милая леди?

– Да, очень милая, сэр. И такая красивая. Она даже помогала мне, сэр.

– Она была с друзьями?

При упоминании о друзьях леди мальчик развеселился и даже присвистнул.

– Я никогда не встречал такого здоровяка, как Джаспер. Я видел, как он согнул подкову, ему это ничего не стоило. Просто взял – и согнул. Правда, правда, я не преувеличиваю.

– Я верю, – расхохотался Бред. Он начинал понимать, что Джаспер может оказаться серьезной помехой для него. – А другой? Ведь с ними был еще один человек.

– Вы говорите про мистера Доббса? Ну, мистер Доббс – это шикарный мужчина. Он всегда говорил что-нибудь смешное и уверял нас, что это сказал какой-то Шейк Пирс.

– Шекспир? – подсказал Бред.

– Да. Я не знаю, кто он, но говорит он здорово. Смешно. Никогда не встречал такого остряка.

– Это потому, что Шекспир давно умер.

– Тогда наш мистер Доббс уж точно не в себе: вспоминать все время, что говорил умерший. Да, потешный человек мистер Доббс.

– Но он тебе все же понравился?

__ В общем, да. Он дал мне книжки и сказал, что нужно больше читать. Бред улыбнулся:

– К его совету стоит прислушаться. Спасибо, Тэд. Ты заработал доллар.

По довольной улыбке парнишки было ясно, что он считает плату справедливой.

Бред устроился под повозкой, завернулся в шерстяное одеяло и, заложив руки за голову, вновь задумался об истории очаровательной Уинтер Степлтон. Юная леди путешествует в столь занятном обществе, к тому же совершенно очевидно, она опасается погони. Все оборачивалось куда сложнее, чем казалось поначалу, но Бред не терял уверенности в себе. Чуть-чуть смекалки, думал он, и Уинтер Степлтон будет в его руках. Неожиданно Бред ощутил неясный укол сомнения. Все же почему она сбежала из дома?

Солнце еще не встало, и лишь появление светлой полоски на горизонте возвещало о приближении нового дня, когда позвякивание упряжи, приглушенные голоса и запах жареного бекона разбудили Бреда. Лагерь уже пришел в движение.

К тому времени, когда Бред завершил свой нехитрый утренний туалет, все собрались к завтраку. У костра бойко хозяйничала невысокая плотная женщина. Ее волосы были аккуратно собраны в пучок, глаза искрились веселыми огоньками. Она встретила Бреда улыбкой.

– Доброе утро. Вы вчера приехали очень поздно и сейчас, должно быть, сильно голодны. Вам причитается хорошая порция. Меня зовут Хэтти.

– Доброе утро, Хэтти, а я Бред Коул, и я в самом деле очень хочу есть. Этот бекон пахнет божественно.

– Сколько для вас жарить яиц? Шесть или семь?

– Достаточно трех, – со смехом ответил Бред, наливая в кружку кофе.

– Так мало? Мой малыш Тэд может съесть больше. Вы малоежка или просто стесняетесь?

– Ни то, ни другое – просто очень спешу. Огастес ваш муж? – спросил Бред, желая сменить тему разговора.

– Да. Муж сказал, вы разыскиваете ту девушку, которая путешествовала с нами, – явно не из простого любопытства спросила женщина. – Силы небесные! Вам что, больше нечем заняться, чем гоняться по всей стране за невинной девушкой, чтобы притащить ее туда, где ей не нравится?

– Родители очень беспокоятся и хотят вернуть ее домой, – невольно пасуя перед напором Хэтти, оправдался Бред.

– Почему же это она сбежала от таких любящих родителей? – все больше распалялась Хэтти.

– Вот я и спрошу ее об этом, когда найду.

– Вы действительно собираетесь сделать это, мистер преследователь?

В вопросе женщины слышался вызов. Неожиданно Бред вспомнил свои ночные сомнения и уже другим тоном повторил:

– Я спрошу у нее.

– А потом?

– А потом отвезу домой.

– Упрямый ты парень, – усмехнулась Хэтти, подавая Бреду тарелку. Она внимательно посмотрела ему в глаза. – Но, я думаю, ты не такой суровый, каким хочешь казаться, и поступишь так, как должен поступить справедливый человек.

– Как же это?

– Ты ее выслушаешь. – И прежде чем Бред успел ответить, Хэтти отошла.

Окончив завтрак, Бред оседлал лошадь и, пожелав всем удачи, тронулся в путь, провожаемый лукавой и доброй улыбкой Хэтти.

Беннет Бред знал хорошо. Он знал каждую тропинку на этой земле, каждую затерянную в лесах ферму. До городка оставалось больше двух дней пути, и Бред почти не останавливался, загнав вконец и себя, и коня.

Был еще ранний вечер, когда он, голодный и усталый, въехал на окраину города. На улицах было полно народа, из салунов доносилась громкая музыка.

Бред уже было проехал мимо белого здания местного театра, как вдруг на глаза ему попалась красочная афиша, приглашающая посетить ближайшее представление. Повинуясь скорее интуиции, чем логически принятому решению, он завернул за угол здания и очутился во дворе театра. «Товарищество странствующих артистов», прочел он надпись на крытой повозке, стоявшей во дворе.

Бред вернулся к афише перед театром. «Сегодня вечером, в половине девятого, состоится прощальное выступление «Товарищества странствующих артистов», – гласила надпись. Бред ликовал: сумасшедшая гонка закончилась.

Он решил побывать на представлении, прежде чем встретится с Уинтер Степлтон, а до театра немного отдохнуть и привести себя в порядок.

Ровно в четверть девятого Бред был у театра. В ожидании, когда откроют двери, он разглядывал собиравшуюся публику. Судя по разговорам, Уинтер Степлтон оставила неизгладимый след в душах местных театралов, а уж голос, как утверждали ее восторженные почитатели, был просто ангельским.

Двери наконец открылись, и публика устремилась в зал. Бред выбрал место, откуда хорошо была видна сцена и при необходимости хватило бы нескольких шагов, чтобы оказаться рядом с ней.

Тяжелый занавес еще не поднимался, и в свете рампы тени совершали свой причудливый танец на густо-красной, цвета виноградного вина, ткани. Внезапно Бред почувствовал, что ждет предстоящего театрального действа с нетерпением и даже с некоторым волнением.

Но вот, откинув уголок занавеса, на сцене появился высокий худощавый человек.

– Леди и джентльмены! – Его хорошо поставленный голос был слышен во всех уголках театра. – Добро пожаловать на прощальное представление «Товарищества странствующих артистов». Мы были несказанно счастливы радовать вас своим искусством и с грустью расстаемся с вами. Сегодня – наш прощальный вечер, и мы питаем скромную надежду сделать его для вас незабываемым. – Он сделал торжественную паузу. – Мистер Роберт Доббс. Монолог из бессмертной трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Леди и джентльмены, встречаем мистера Роберта Доббса.

Взрыв аплодисментов лучше всех слов сказал о том, что жители Беннета успели полюбить мистера Доббса.

Открывший представление мужчина был худощав, но мистер Доббс его превзошел. Он и в самом деле, казалось, мог упасть от порыва ветра. Однако когда мистер Доббс заговорил, нелепый и смешной человек исчез и вместо него явился маг, красотой и силой своего голоса зачаровывавший публику. Сладкозвучный и страстный поток поэзии Шекспира обрушился на зал, и Бред, захваченный этим волшебным потоком, совершенно забыл, зачем он сюда пришел. Наконец удивительный человек умолк, наступила тишина, взорвавшаяся через минуту аплодисментами.

Вновь появился конферансье.

– А теперь, леди и джентльмены, номер, именно ради которого многие из вас сюда пришли. Наш обожаемый соловей, наша дорогая мисс Шелби Вейл!

Бред не удивился, услышав незнакомое имя: конечно, разумнее скрываться под вымышленным именем. Свет погас, и в наступившей темноте и тишине Бред словно кожей чувствовал взволнованное ожидание зала. Внезапно на сцену упал луч света, и в центре яркого круга появилась певица. По залу прошелестел звук, похожий на общий порывистый вздох. Неожиданно волнующее и щемяще-сладкое чувство охватило Бреда. От волнения у него перехватило дыхание и заколотилось сердце.

Девушка стояла на сцене, будто окруженная золотистым сиянием. Ее волосы, напоминавшие переливающееся под солнцем море пшеницы, свободно струились по плечам. Темно-зеленое платье подчеркивало теплый цвет кожи.

Откуда-то из темноты, как из небытия, мягко зазвучала гитара. Раздался сочный, глубокий голос.

Бред слушал песню так, будто она предназначалась ему одному.

Настоящая любовь доступна только мужественному сердцу, готовому к страданиям.

Ибо настоящая любовь может причинить мучительную боль.

Судьба дарит встречи, объятия, поцелуи, щедро осыпает богатством.

Чтобы потом отнять все, оставив, как пепел после пожара, горечь сомнений.

Но настоящая любовь и пересилить боль поможет, и перенести страдания.

Ибо настоящая любовь закаляет сердце, укрепляя его мужеством, о которое разбиваются невзгоды судьбы.

Последние звуки чарующей песни зал дослушал стоя. Когда проявления восторга немного утихли, на сцену вынесли стул и из темноты певице подали гитару. Девушка села, легко провела рукой по струнам, и Бред вновь забыл обо всем, кроме волшебного голоса поющей женщины. Красота артистки – красота редкая, даже мучительная, и удивительный голос заворожили его.

Наконец певица встала, легко поклонилась и скрылась за кулисами. Колдовство окончилось. Зал сотрясался от оваций. На сцену летели цветы и монеты – от доллара до золотых слитков на сотню долларов.

Бред очнулся. Все это и впрямь интересно, но дело остается делом, напомнил он себе, и от того, насколько он справится с задачей, зависит его жизнь.

Не дождавшись конца представления, Бред пробрался за кулисы и в том беспорядке и суете, что царили на заднем дворе храма искусств, с трудом нашел комнату артистки Шелби Вейл.

На стук ответа не последовало, и Бред, аккуратно повернув ручку, приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы можно было заглянуть в комнату. Перед большим зеркалом, застыв, будто в колдовском сне, сидела та, что назвалась Шелби Вейл. Бред вновь почувствовал магическое влияние артистки, но тут же решительно взял себя в руки и, широко открыв дверь, постучал еще раз, сообщая хозяйке комнаты о своем приходе. Девушка с улыбкой обернулась, но, увидев незнакомца, удивленно распахнула глаза.

– Приветствую вас, мисс Уинтер Степлтон, – уверенно начал Бред.

– Вы ошиблись, сэр, мое имя Шелби Вейл, – не моргнув глазом ответила девушка.

Бред отдал должное ее самообладанию.

– Сейчас не время для шуток. Я знаю, кто вы, и проделал долгий путь, чтобы просить вас вернуться домой. Я буду сопровождать вас.

– Вернуться? Повторяю, меня зовут Шелби Вейл, и я даже не знаю, о чьем доме вы говорите. А теперь извините, но я должна собираться.

Бред сунул руку в карман и вытащил фотографию.

– Это вы?

– Откуда у вас моя фотография?

– Ваш отец дал мне ее, чтобы я нашел вас и привез домой. Итак, когда вы будете готовы?

– Вы думаете, достаточно помахать моей фотографией, – засмеялась она, – чтобы я поехала с вами, даже не зная куда?

– А разве вы отказываетесь? – не растерялся Бред.

– Мой отец умер два года назад, – отчеканила мисс Шелби, – и я не Уинтер Степлтон. Я Шелби Вейл. И я, – ее прямой и твердый взгляд будто уперся в его зрачки, – никуда с вами не поеду ни сейчас, ни когда бы то ни было.

– Слушайте, мисс Степлтон. Я все равно доставлю вас домой. Выбирайте сами, добровольно или, – он усмехнулся, – мне придется привязать вас к седлу моей лошади.

– Вот как! Не слишком ли много вы на себя берете?

– Нет. Столько – сколько нужно.

– Я никуда не поеду.

– Нет?

– Нет. Если вы вздумаете похитить меня, вряд ли горожане будут благосклонно наблюдать, как вы прогуливаете меня, привязав к седлу лошади, мистер…

– Коул. Бред Коул.

– Итак, мистер Коул, сделайте милость, уходите. А я постараюсь забыть о вашей бестактности.

Бред подошел к девушке и крепко сжал ее запястья. Глаза ее, в которых не было и намека на страх, распахнулись от удивления, и Бред вновь почувствовал ее колдовское очарование.

– Вы напрасно беспокоитесь обо мне, мисс Степлтон. Я вывезу вас из этого города прежде, чем горожане опомнятся.

– Мое имя Шелби Вейл, – холодно повторила она. – Я буду очень вам благодарна, мистер Коул, если вы отпустите мои руки. Уверяю вас, я никуда не собираюсь ехать с вами.

– Ошибаетесь, вы собираетесь вернуться со мной в Чарльстон.

– Чарльстон! Я и улицу с вами не перешла бы. – Она рассмеялась. – Вы бесцеремонно врываетесь ко мне и требуете, чтобы я ехала с вами, совершенно незнакомым человеком, в совершенно чужой город. Вы просто не в себе. Еще раз говорю: я не та леди, которую вы ищете. Я Шелби Вейл.

Бред не ожидал встретить такое упорство. Он взял ее за плечи и хотел было что-то сказать, как вдруг произошло невероятное: неведомая сила навалилась на него сзади, ручищи, что два окорока, сгребли его, оторвали от пола и швырнули в другой угол комнаты.

Опомнился Бред, сидя на куче вещей. Перед ним стоял огромный детина, рядом с которым Уинтер казалась милым и смешным ребенком.

– Я думаю, мистер Коул, – произнесла она, – вам лучше уехать. Я не люблю, когда Джаспер портит что-нибудь ценное.

Бред поднялся на ноги и подошел к ним, впрочем, не очень близко, стараясь держаться подальше от этого человека-медведя. Бред вспомнил Тэда. Теперь он познакомился с героем рассказов мальчика. Рост его превышал шесть футов, а весил он, наверное, не менее трехсот фунтов. Похоже, этот силач действительно голыми руками гнет подковы, а на завтрак ест гвозди.

– Ваш телохранитель, я полагаю, – только и сказал Бред.

– Мы с вами живем в еще очень дикой стране, мистер Коул, – засмеялась девушка, – никогда не знаешь, что тебя ожидает. Хотите, чтобы Джаспер проводил вас до двери?

– Нет, благодарю покорно. – Бред посмотрел ей в глаза и улыбнулся. – Мне кажется, вам очень подходит ваш телохранитель, гораздо больше, чем ваше прекрасное лицо. И учтите: я все равно доставлю вас в Чарльстон. – Но в ее глазах страха он не увидел.

– Мистер Коул, – окликнула девушка.

– Да? – обернулся Бред.

– Меня зовут Шелби Вейл. Запомните это. А мисс Уинтер Степлтон ищите в другом месте.

– Может быть, так я и поступлю, – вместо прощания бросил Бред уходя.

Оставшись одни, Шелби и Джаспер переглянулись.

– Как ты думаешь, мы его больше не увидим? – вполголоса спросила Шелби.

– Он не производит впечатление человека, который легко сдается, – зарокотал Джаспер.

– Этот мистер Коул догнал нас гораздо раньше, чем я рассчитывала. Скажи Доббсу, пусть поторопится. Грузимся и уезжаем сейчас же. Нам нужно оторваться от настырного джентльмена.

– Пойду к Доббсу, а ты собирайся: думаю, через час можно будет отправляться.

Проводив великана, Шелби принялась собирать вещи. Большая сумка быстро наполнилась, и девушка выбежала из комнаты. Найдя свою повозку, стоявшую за театром, она забралась в нее, и вскоре повозка затарахтела по булыжникам мостовой.

Они ехали всю ночь и только к утру остановились в маленьком перелеске, дав отдых лошадям.

– Я ждала кого-нибудь в этом роде, – сказала Шелби, – но никак не могла предположить, что нас догонят так быстро.

– Надо было чуток потрепать его, и он отстал бы, – в меру своих возможностей размышлял Джаспер.

– Нет, нет. Не надо никого обижать. Давайте изменим маршрут. Например, вместо Линкольна отправимся в Милфорд. Попробуем перехитрить его.

Мужчины промолчали. Они были не согласны с Шелби, но не возражали: их задача – охранять девушку, а не давать ей советы.

– Вы оба должны поспать, – распорядилась она. – Если мы собираемся снова ехать ночью, вам нужно отдохнуть.

– А как же ты? – поинтересовался Доббс.

– Я посплю в дороге. Не беспокойтесь, здесь мы в безопасности. Сейчас он отстал от нас.

Джаспер и Доббс подчинились, но не очень охотно. Оставшись одна, Шелби задумалась. Изменение маршрута казалось ей самым разумным выходом из создавшегося положения, и, приняв наконец окончательное решение, она успокоилась.

День незаметно миновал. Дивный закат, успокаивающий и расслабляющий напряженные нервы, угасал. Шелби подбросила в костер, на котором готовила ужин, поленья и решила прогуляться. Она надела плащ и накинула капюшон, чтобы скрыть светлые волосы. Этот парень умен и ловок, поэтому нужно быть настороже. Она и так допустила ошибку, решив остановиться в Беннете, да к тому же выступить в театре!

Шелби углубилась в лес. Вечерний воздух был ласков и тепел, деревья так мирно шелестели, что она совсем забыла об опасности и не услышала осторожные шаги. Неожиданно сильная рука крепко обхватила ее талию, а другая зажала ей рот. – Вот мы и встретились снова, мисс Степлтон. Но на этот раз, – прошептал голос, и она почувствовала теплое дыхание на щеке, – условия буду диктовать я.

Глава 3

Обиду, ярость, затаенный страх читал Бред в глазах девушки. Руки ее были связаны и закреплены у луки седла, а рот завязан носовым платком. Каждый раз, встречая взгляд этих сверкающих глаз, Бред понимал, что решение временно лишить свою пленницу возможности изъясняться вслух было абсолютно верным.

На этот раз Бред предусмотрел все: купил вторую лошадь, был предельно осторожен, подбираясь к лагерю. И вот теперь мисс Степлтон в его сопровождении направляется в Чарльстон.

Едва забрезживший рассвет застал их у въезда в маленький городок, в котором, с отчаянием думала Шелби, Джаспер и Доббс никогда не будут ее искать.

Бред остановился в тени деревьев на окраине города. Он спешился и освободил наконец пленницу от пут.

На Бреда обрушились накопившиеся горечь и ярость.

– Как вы посмели! Я велю вас арестовать! Вас повесят за это!

– Я снова завяжу вам рот, – насмешливо предупредил Бред.

– Эта ошибка будет дорого вам стоить!

– Не думаю.

– Как мне вдолбить в вашу твердолобую голову, что я не Уинтер Степлтон?!

– Ваш отец умолял вернуть домой его дочь. Он страдает, и я думаю, вы должны испытывать угрызения совести.

– Интересно, сколько вам заплатили за это представление? – не унималась пленница. – Это, должно быть, дорого стоит: бравый охотник приносит свою добычу – девушку, и притом не ту, должна я заметить.

– Не сердитесь, мисс, скоро вас обнимут любящие родители. – Бред улыбался, глядя на нее, и эта улыбка привела Шелби в ярость: маленькие кулачки сжались от страстного желания задушить мучителя.

– Я не поеду с вами в Чарльстон.

– Не зарекайтесь, – терпеливо ответил он.

– Говорю вам, вы не смеете тащить меня в Чарльстон, – голос ее сорвался. – Вы горько пожалеете.

– Посмотрим. А пока нам нужно отдохнуть.

– В городе? – В голосе пленницы послышалась надежда.

– Мисс Степлтон, – насмешливый тон означал, что надежда бессмысленна.

– Перестаньте называть меня так. Я Шелби Вейл.

– Пропади пропадом ваше упрямство, – не сдержался Бред.

– Шелби Вейл, – она отчетливо выговорила каждый звук.

– Если вам так угодно, я буду звать вас Шелби. Пожалуйста. Но домой возвращается Уинтер Степлтон. А теперь мы отправимся в гостиницу.

В глазах девушки появились искорки, и Бред понял, о чем она думает.

– Бросьте, у вас ничего не получится. Я не гожусь на роль воспитателя капризных маленьких девочек, но твердо знаю, что вам нужно вернуться домой и немножко подрасти. – Бред с удовлетворением заметил, что искорки сменились колючей злостью. Это состояние ему легче было контролировать, однако роль охотника, выслеживающего дичь, его начинала тяготить.

Прежде чем Шелби ответила, Бред снова завязал ей рот, а на голову набросил капюшон.

Когда они добрались до единственной в городе гостиницы, Бред взял девушку на руки, как ребенка, и, поднявшись по ступеням, толкнул дверь.

Холл был пустынен, только за своей стойкой зевал портье.

– Я очень спешу, – обратился к нему Бред. – Мне срочно нужна комната. Моя жена больна, ее нужно уложить в постель. В вашей книге я запишусь потом.

Впрочем, портье не собирался интересоваться подробностями. Бред заплатил за номер, получил ключ и поднялся по лестнице раньше, чем служащему пришло в голову взглянуть на женщину, которую несли на руках.

В комнате Бред довольно бесцеремонно опустил свою ношу на постель, потом снял с пленницы плащ и развязал руки, но попытку встать пресек безоговорочно.

– Сожалею, но должен сказать, что не доверяю вам, поэтому рот не развяжу и, более того, на время моего отсутствия привяжу вас к кровати. Вы отдыхайте, – усмехнулся Бред. – Поспите, если сможете. Мы отправимся в путь ночью.

Он вышел из комнаты, чувствуя на себе осуждающий взгляд огромных синих глаз.

Для начала Бред побродил по улочкам в поисках известной повозки, но, как он и рассчитывал, беспокоиться было не о чем, и он отправился в ближайший магазинчик. Бред решил закупить здесь все необходимое, чтобы уже до самого Сент-Луиса не останавливаться в городах. Затем все покупки отнес в конюшню, где оставил лошадей, и, договорившись с конюхом, что после обеда придет упаковать вещи, вернулся в гостиницу.

Свою подопечную он нашел в том же состоянии: испепеляющий взгляд был ответом на его приветливую улыбку. Бред присел на краешек кровати и, помолчав немного, заговорил с доступной ему деликатностью:

– Я понимаю, пора вернуть вам свободу, хотя бы в пределах этой комнаты. Давайте договоримся: я развяжу вас, выйду и запру дверь, но вы дадите мне слово не делать глупостей. – Его взгляд был весьма выразителен. – Вы поняли меня?

Шелби с готовностью кивнула головой, и через минуту Бред освободил ее от пут.

– Пока у вас все неплохо получается, но до Чарльстона далеко, – были ее первые слова.

– Да, путь неблизкий, – усмехнулся Бред, – но этот город на нашем пути последний.

– Как вы сами сказали недавно, – девушка впервые улыбнулась, – не зарекайтесь.

– Я жду за дверью, – он подчеркнуто пропустил ее слова мимо ушей, – стукните два раза, когда будете готовы.

Как только дверь затворилась, девушка вскочила на ноги и огляделась. Тихонько подкралась к двери, затаив дыхание, прислушалась. Было тихо. Она бесшумно попробовала открыть дверь – ее не забыли запереть. В задумчивости Шелби прошлась по комнате, и вскоре сосредоточенное выражение милого лица рассеялось улыбкой.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Шелби легко постучала в дверь, в ответ сразу щелкнул замок. Возвратившись в комнату, Бред заметил перемену в поведении своей пленницы, как будто за эти полчаса она обдумала свое положение и поняла, что изменить она ничего не может и поэтому должна смириться. Девушка сидела, грустно склонив голову, на уголке кровати. Светлые пушистые волосы, как театральный занавес сцену, скрывали лицо. Воплощенное несчастье и покорность!

– Я понимаю, вы очень устали, – осторожно начал Бред, – но мы должны торопиться. К тому же вы, конечно, голодны. Я спущусь вниз и раздобуду что-нибудь поесть. Наверное, вам нужна еще какая-нибудь одежда, кроме этого платья, – задумался он.

Девушка не ответила, и, тронутый ее подавленностью, Бред направился было к ней, но, будто испугавшись его приближения, она вдруг подняла голову. На Бреда смотрели большие, полные безысходного горя и слез глаза. Он остановился, как от резкого удара.

– Послушайте, – чувство вины стремительно возрастало, – вы еще такая юная и не знаете жизни. Вы не сможете противостоять злу, вас подстерегает опасность. Неужели вы не понимаете, что ваше место – дома, с вашими родителями, которые вас любят?

– Вы не понимаете, – ее голос дрожал, а по щекам катились слезы. – Я не убегала от своих родителей. Я не та женщина, которую вы ищете. Вы оторвали меня от моих друзей, связали и насильно привезли сюда. Мне страшно! – Она уткнулась в ладони и зарыдала.

Бред слушал девушку, и в памяти его всплывали слова мудрой Хэтти, предсказавшей, что он станет отзывчивым слушателем. Затем он вспомнил Энн Степлтон, назвавшую падчерицу капризной и избалованной девчонкой. Чувства и мысли его смешались, и девушка поняла это. Она подняла заплаканное лицо, и ее дивные глаза, полные слез, взглянули на того, кто считал себя хозяином положения. Робкая улыбка тронула губы.

– Я устала и очень хочу есть. Мне нужна одежда. Я обещаю, что даже не попытаюсь скрыться от вас.

Здравый смысл вконец покинул Бреда.

– Мисс Степлтон…

– Мое имя…

– Да, да, знаю – Шелби. Могу ли я полагаться на ваше слово, Шелби?

– Конечно, я даже не буду пытаться бежать, только пойдемте обедать, а потом в магазин.

Шелби спокойно выдержала испытующий взгляд, и Бред уступил.

Шелби мгновенно успокоилась, вытерла слезы, поправила прическу и платье и в ожидании взглянула на Бреда. Он, до того молча наблюдавший за ней, подошел и, приподняв за подбородок ее лицо, заглянул в глаза.

– Не играйте со мной. Запомните: я все равно привезу вас в Чарльстон, чего бы это мне ни стоило.

– Я дала слово, – глаза девушки сияли, – и я умираю от голода. Говорю вам: я и не думаю бежать.

– Так и быть. Идемте.

Пока они шли по улице, Бред все еще оставался настороже, опасаясь обмана. Но его спутница покорно шагала рядом. Обед прошел в спокойном молчании. Затем в ближайшем магазинчике они купили юбку для верховой езды, ботинки, блузу, куртку и широкополую шляпу. Бред окончательно успокоился.

Когда они вернулись в гостиницу, до вечера оставалось еще много времени, и Бред велел своей подопечной поспать.

– А как же вы? – вкрадчиво спросила она.

– Мне часто приходилось подолгу не спать. Обойдусь и на этот раз. Да к тому же нужно пойти приготовить лошадей. Кстати, хочу предупредить вас, Шелби, – он улыбнулся, – из конюшни хорошо видна гостиница, поэтому если вы попытаетесь…

– Не беспокойтесь, – безмятежно ответила Шелби.

– Наконец-то вы все правильно поняли.

Он вышел из комнаты, тщательно закрыв за собой дверь.

На этот раз Шелби даже не подумала проверить, хорошо ли дверь заперта. Очень хотелось спать – давала знать о себе усталость. Поправив постель, Шелби с облегчением откинулась на мягкие подушки. Спокойная, едва заметная улыбка выдавала состояние внутреннего равновесия, когда упорядочены мысли и чувства, принято решение и есть сознание собственной силы. Уже через несколько мгновений девушка погрузилась в крепкий сон.

В это время Бред, поглощенный сборами, старался не упускать из виду окно ее комнаты. Он ловко навьючил лошадь и еще раз проверил, все ли готово для предстоящего путешествия. Лучше держаться подальше от городов и даже маленьких ферм. Затем в салуне на противоположной стороне улицы купил бутылочку виски. Он понимал: путешествие с мисс Уинтер Степлтон будет не из легких.

Мысли опять вернулись к загадочной девушке. Бред достал из кармана фотографию и в который раз посмотрел на хорошо знакомое лицо. Вспомнилось, как отец Уинтер, взглянув

потемневшими глазами на портрет дочери, сказал, что фото не дает точного представления об оригинале. Необъяснимая сила приковывала взгляд и мысль к застывшему в мгновении образу. Бред резко оборвал себя. Эта девушка, такая прелестная и такая трогательная, действительно может лишить рассудка. Но он, Бред Коул, вне опасности: он давно уже не придает значения мечтам, так как они имеют свойство не сбываться.

Вернувшись в гостиницу, Бред решил, что ему тоже не помешает поспать. Он очень тихо вошел в комнату. Девушка спала. Во сне ровное, глубокое дыхание едва заметно вздымало грудь. Он приблизился к кровати и замер, схватывая цепкой памятью знакомый, но в то же время новый и непонятный образ.

Приоткрытые в сонной истоме губы манили. Волосы спящей разметались по подушке, и ему нестерпимо захотелось запутаться в них пальцами. Желание обожгло его удушливой волной, и ему стоило немалых усилий овладеть собой. Этого не должно быть – не должно быть никогда. Бред приставил к кровати стул и, устроившись поудобнее, заснул.

Время уже близилось к вечеру, когда Шелби проснулась. Какое-то время она разглядывала спящего перед ней на стуле молодого мужчину. Он, бесспорно, красив, к тому же умен, возможно, даже очень умен. Ей будет трудно обмануть его. Может быть, стоит бежать сейчас, пока он спит? Но ключ от двери у него в кармане, а Шелби не сомневалась в быстроте его реакции. Что ж, придется подождать.

Наконец Бред проснулся, и когда его пепельно-серые глаза встретились с темно-синими, Шелби замерла. У нее вдруг перехватило дыхание, она почти физически ощутила его силу.

– Помнится, вы собирались к вечеру тронуться в путь?

Бред поднялся со стула и потянулся, поигрывая мускулами, совсем не замечая восхищенного женского взгляда.

– Переоденьтесь. Я думаю, вам не захочется испортить это красивое платье.

– Я об этом и не подумала. – Шелби всплеснула руками. – Это же платье для выступлений!

– Я был на одном из них, – заметил Бред. – У вас очень красивый голос. Должно быть, вы учились петь.

– Спасибо. Мои родители дали мне хорошее образование.

– И вы доставили им столько горя?

– Уверяю вас, если что-то и расстраивает моих родителей, то только не то, что меня кет в Чарльстоне, – то ли печаль, то ли ирония слышались в ее голосе.

– Во время нашей встречи они были очень расстроены и беспокоились за вас.

Девушка покачала головой, будто отмахиваясь от досаждавших мыслей.

– Я подожду за дверью, пока вы переоденетесь. – Бред внезапно подошел к ней и, не в силах бороться с искушением, провел ладонью по светлым волосам. – Их нужно подобрать, – почти прошептал он.

Шелби рассмеялась и, собрав волосы на затылке, быстро заплела их в длинную, тяжелую косу.

– Отлично! – воскликнул Бред несколько громче, чем следовало, желая скрыть охватившее его волнение. – Я жду. – И он направился к двери, не заметив вспыхнувшие искорки в глазах Шелби и ее мимолетную улыбку.

Шелби быстро переоделась и постучала в дверь. Бред появился сразу же, мрачный и молчаливый – не мог же он сказать, что она невозможно красива. Но все было ясно без слов: об этом говорили его глаза.

– Вы готовы? – бросил он, оглядывая комнату. – Запомните, выйти нужно тихо, не привлекая ничьего внимания. От вас сейчас требуется только это.

Шелби с готовностью кивнула, и Бред вновь не заметил плутовских огоньков в васильковых глазах.

Когда они выехали из города, он вздохнул с облегчением. Если бы долгий путь до Чарльстона был так же гладок!

Они ни разу не остановились, пока солнце не скатилось к горизонту, но ни единой жалобы Бред, к своему удивлению, не услышал.

– Еще немного вниз по реке, и мы остановимся на ночлег. Вы устали? – спросил он.

– Да. В детстве я училась верховой езде, но сегодня, кажется, мы проехали больше, чем я в силах вынести.

– К тому времени, когда мы доберемся до Сент-Луиса, вы превратитесь в неутомимого наездника и сможете проскакать сутки без отдыха, если потребуется.

В ответ Шелби только улыбнулась. Намеченный ею маршрут не включал Сент-Луис.

Пока Бред занимался лошадьми, она собирала хворост для костра. Шелби чувствовала, как постепенно проходила его напряженная настороженность по отношению к ней.

– Очень хотите есть? – спросил он.

– Нет, не очень.

– Вы просто устали. Вам нужно подкрепиться и хорошенько отдохнуть. На рассвете мы двинемся дальше.

Бред разостлал шерстяное одеяло и улегся поверх, подложив под голову седло вместо подушки. Шелби устроилась по другую сторону костра. Бред отметил, что она хочет держаться подальше, и улыбнулся про себя. Но дело было совсем не в инстинктивной осторожности невинной девушки. Шелби хотела полностью завладеть его вниманием, заставить смотреть на себя, а расположившись напротив, в отсветах живого пламени, подсказывал ей сценический опыт, она будет выглядеть гораздо эффектнее.

– Вы любите театр? – вкрадчиво начала Шелби.

– У меня нет времени на театр. Правда, я видел Лэнгфорд, когда она выступала у нас, и однажды – Бут.

– Вы очень занятой человек. А что вы делаете в свободное от работы наемника время?

– Я не наемник. – Шелби с удовлетворением услышала раздражение в его голосе.

– Вот как? А как иначе назвать то, что вы делаете сейчас: за деньги насильно тащите меня туда, куда я не хочу?

Как объяснить ей, что он никогда не взялся бы за это дело, если бы не ранчо!

– У меня не было выбора, – ответ прозвучал резко. – Нам пора спать.

– Спокойной ночи, мистер Коул. Добрых сновидений.

Он промолчал. А Шелби, слегка отвернувшись, распустила волосы, и они рассыпались по плечам золотым водопадом, отливая медью в отсветах пламени. Она достала гребень, не спеша расчесала волосы и снова заплела косу. Перебирая золотистые пряди, она тихонько напевала, совсем тихо, едва ли громче шелестящего листвой ветерка, но вполне достаточно, чтобы было слышно по другую сторону костра.

Бред делал вид, что спит. Он надвинул широкополую шляпу почти на самые брови и незаметно наблюдал за Шелби. Но та была очень хорошей артисткой и превосходно чувствовала внимание публики. А публика не только проявляла внимание, но была во власти обаяния артистки.

Шелби была довольна. Вечер кончился. Мистер Коул, к счастью, не проявлял излишнего любопытства и не задавал вопросов о ее прошлом, на которые Шелби трудно было бы ответить без риска выдать себя.

Она не чувствовала ни малейшей усталости, и это радовало ее: отдых этой ночью не входил в ее планы.

Шелби свернулась в клубочек и затихла. Она довольно долго ждала, чутко прислушиваясь к дыханию мужчины, наконец ей показалось, что он заснул. Тогда медленно, по-кошачьи рассчитывая движения, она встала, не сводя глаз со спящего. Но ничто не изменилось по ту

сторону костра. Нагнувшись, Шелби быстро скатала одеяло, взяла седло, стараясь, чтобы не звякнули металлические части, и, тихо ступая, направилась к лошади.

– Куда это вы собрались, мисс Шелби? – раздался насмешливый голос Бреда.

Девушка резко обернулась. Бред даже не приподнялся. Не сдерживая раздражения, она швырнула на землю седло и снова расстелила одеяло.

– Вот и славно, послушная девочка, – по-прежнему не меняя положения, похвалил он. – Я чутко сплю. Это очень помогло мне, когда я служил в конной полиции и у меня было много «друзей», желающих подстрелить слишком удачливого полицейского. Не надейтесь улизнуть, вам не удастся преодолеть и пятидесяти футов.

Шелби закуталась в одеяло и в бессильном раздражении повернулась к нему спиной. В конце концов ее сморил сон.

Бред проснулся с рассветом. Посмотрев на Шелби, он увидел, что она тоже не спит.

– Доброе утро, – улыбнулся он, но ответом ему был лишь ледяной взгляд.

– Вы, наверное, хотите есть. Потерпите немного, сейчас я разведу огонь и приготовлю завтрак.

Молчание. Бред встал и направился к лесу. Когда через несколько минут он вернулся с дровами для костра, девушка была уже на ногах.

– В вашем распоряжении пять минут, – со значением произнес он. – Потом я иду вас искать.

– Вы бессердечное животное.

– Пять минут, – повторил он.

В лесу, совсем рядом с их стоянкой Шелби нашла ручеек и с наслаждением умылась. Потом расчесала волосы и снова заплела в косу.

Когда она вернулась к стоянке, Бред хлопотал у костра, подбрасывая в занимающееся пламя веточки.

– Через минуту будет хорошее пламя. Нужно достать котелок и кофе.

Шелби сделала несколько шагов к нему.

– Я не лучший из поваров, но мы хоть погреемся горячим кофе.

Шелби вдруг оказалась рядом, рывком нагнулась, схватила увесистый сук, и еще до конца не понимая, что этот сук и есть шанс, предоставленный ей судьбой, размахнулась и со всей силой обрушила его на голову Бреда. Тот повалился сразу, не издав ни звука.

Не тратя времени на угрызения совести, разбойница схватила веревку, которую предусмотрительный бывший полицейский возил с собой, и связала ему руки и ноги. То была вполне уместная мера предосторожности: если бы он пришел в себя, ей не удалось бы даже оседлать лошадь. Собравшись с силами, она перевернула обмякшее тело на спину и, приложив ухо к груди, удостоверилась, что с поверженным противником все в порядке, Шелби быстро взнуздала лошадь, и, когда она уже приторачивала одеяло к седлу, Бред пошевелился. Первое, что он почувствовал, когда рассеялся мучительный туман, была резкая боль в голове, а затем он понял, что связан. Бред видел, как его пленница укладывает одеяло на спине лошади. Вот она наклонилась… заметила, что сознание вернулось к нему. Глаза их встретились. Она улыбнулась.

– Торопитесь, торопитесь. Вам все равно далеко не уйти. Это я вам обещаю, – простонал он, злой от боли и унижения. Его самолюбие жестоко страдало: грязный и бессильный лежал он перед одержавшей верх женщиной. Это ей будет дорого стоить.

А она, конечно, не замедлила посыпать свежую рану солью: подошла, опустилась рядом на колени и ослепительно улыбнулась.

– Я старалась объяснить вам вашу ошибку, мистер Коул, но вы оказались тугодумом, и единственным, что могло помочь мне, оказался вот этот сук. Я не Уинтер Степлтон, и мне не надо в Чарльстон, тем более с вами. И уж сделайте милость, не поминайте лихом.

Закончив свой монолог, насмешница невинно улыбнулась, будто поставила точку, и, наклонившись, легко поцеловала Бреда в губы, чем привела его в полное замешательство.

– Я великодушно оставляю вам нож. Через пару часов, когда вы вновь обретете свободу, я буду уже далеко отсюда. Прощайте, мистер Коул. Будьте удачливее в другой раз.

Ее добродушный смешок ранил Бреда, как наждак.

– В другой раз, принцесса, я буду осмотрительнее. – Его рот искривила почти угрожающая усмешка.

Она задержала на нем взгляд:

– Неужели деньги так много значат для вас?

– Вам этого не понять. Но теперь уже дело не в деньгах. Теперь дело в принципе.

Она засмеялась:

– Ну как же! Вы всегда удачно ловили мужчин, да к тому же преступников. И вдруг такая неудача!

Все еще смеясь, Шелби вскочила на ноги, отбросила нож на несколько футов в сторону и решительно направилась к лошади. Отдохнувшее животное легко взяло с места в галоп, и очаровательная наездница сверкнула на прощание улыбкой.

Бред окончательно пришел в себя. Едва сдерживаемый гнев прорвался потоком таких отборных ругательств, которые заставили бы смущенно покраснеть пьяного матроса. Нужно было действовать. Он подполз к ножу и захватил его связанными за спиной руками.

Ее расчет оказался верным. Больше двух часов понадобилось ему, чтобы освободиться от пут. Бред был готов сразу же броситься в погоню, но остановил себя. Он понимал: теперь уже не время и скорость определяют победителя, а трезвый расчет.

– Куда? Куда? – как заклинание твердил он, скрежеща зубами. В волнении Бред вышагивал по опустевшей поляне, стараясь представить себе, куда могла направиться эта непростая барышня. Вдруг он остановился как вкопанный, и улыбка озарила его лицо.

Шелби точно знала, куда направляется и зачем. В лесу она чувствовала себя легко и свободно. С детства она хорошо ездила верхом; родители научили ее охотиться, ставить силки; она умела разбить лагерь и готовить на костре, по звездам и солнцу определить направление. Это была очень решительная и закаленная девушка.

Она направлялась к своим друзьям. У них были продуманы все варианты, и теперь они ждали ее, и она точно знала где.

Городок Роквиль был так мал, что редко кто интересовался им, кроме самих его обитателей. Это был один из пунктов, где друзья, случись им расстаться, договорились встретиться вновь.

Она не ошиблась. Повозка стояла у въезда в город и казалась пустой, но в следующий момент откуда-то появился Джаспер и следом – с винтовкой в руке Доббс.

– Ты в порядке? – Глаза Джаспера внимательно изучали ее: нет ли где малейшей царапины, самого бледного синячка.

– Не волнуйся, Джаспер. Все нормально.

– Мы здорово испугались, когда увидели, что ты исчезла, – сказал Доббс.

– Мы искали вас, но тот джентльмен, видно, не оставляет следов.

– Да, он хорошо знает свое дело, – кивнула Шелби. Она поведала Джасперу и Доббсу о своих приключениях, а под конец позабавила их рассказом о том, как сбежала.

– Я надеюсь, голова у него поболит с недельку, – проворчал Джаспер.

– Напрасно надеешься, Джаспер. Думаю, он отстает совсем немного. Поэтому нужно уехать от Чарльстона как можно дальше.

– Ты думаешь, он рано или поздно догонит нас? – спросил Доббс.

– Он что-то важное поставил на карту, но я не знаю, что это. А хотелось бы знать. Он во что бы то ни стало хочет вернуть меня домой. – Шелби усмехнулась. – Повезло ей, нанять такого парня.

– Что ж, военная кампания продолжается. – Доббс бодро тряхнул головой. – Каковы будут ваши распоряжения, моя леди?

– Рискнем продолжить наши выступления.

– Ну уж, если на этот раз он попадется ко мне в руки, так просто я его не отпущу, – хмыкнул Джаспер.

– Не надо, Джаспер. Он не желает мне зла. Он просто хочет выполнить свою работу. А мы, – она заразительно рассмеялась, – сделаем все, чтобы это ему не удалось.

Повозка выехала из города и направилась по проселочной дороге подальше от наезженных путей. В течение двух дней беглецы почти не останавливались. Все это время Шелби обдумывала их положение, невольно возвращаясь мыслью к своему преследователю и краснея при воспоминании о его твердых неподатливых губах.

Они добрались до города Чемпьена, когда сумерки уже наступили. Доббс отправился договариваться о помещении, а Шелби готовилась петь. Она выиграла у Бреда пару дней – пусть поищет ее. А когда найдет, их уже здесь не будет.

Зал, погруженный в глубокую темноту, ожидал. И вдруг яркий луч пронзил тьму и упал в центр сцены. Певица, одетая в черное кружевное платье, уверенно ступила в золотистый круг и запела о влюбленных, которым подарена волшебная лунная ночь. Когда песня затихла, зал взорвался аплодисментами.

Волшебница стояла в золотом луче, и зал для нее был – что огромный темный омут. Из своего света она не могла видеть высокую фигуру в конце зала. Темнота скрывала этого зрителя, и она не видела серых глаз, восхищенно смотревших на ту, что была на сцене. Когда зажгли свет и подмостками завладел Доббс, высокого зрителя уже не было в зале.

Представление закончилось очень поздно. Было решено, что Шелби будет ночевать вместе с Джаспером и Доббсом в повозке. После всего случившегося Джаспер не отходил от нее ни на шаг, и Шелби начинала утомлять его забота, но сейчас бедняжка так устала, что, забравшись в повозку, моментально уснула.

Глава 4

Утром следующего дня все проснулись рано. Шелби мучило дурное предчувствие – Нам нужно скорее отсюда уезжать.

– Я не спущу с тебя глаз, – сказал Джаспер, – но, по-моему, ты напрасно боишься. Не думаю, чтобы он уже напал на наш след.

– Не напал – так скоро нападет. – Она в самом деле так думала. – Мы должны уехать от Чарльстона как можно дальше, – повторяла как заклинание Шелби. – Ах, если бы нам удалось проскочить Денвер! Тогда встреча с Бредом Коулом уже ничего не изменит, а мы сможем вернуться домой.

– Да, главное – выиграть эти два месяца, – глубокомысленно начал Доббс. – Но и потом я предпочитаю вернуться домой без участия этого парня. Мне не нравится, прошу заметить, очень не нравится, что он охотится за тобой как за преступницей. И вообще, кто знает, что у него на уме?

– Я думаю, что человек он порядочный. Он дал слово и собирается сдержать его, поэтому и бегает за мной по всей стране.

– Самый опасный тип, – из глубины своих мыслей ответил Доббс.

– Мы должны опережать его на один шаг.

– Один шаг, – включился Джаспер. – Нужно отменить все ваши представления. По телеграфу он легко узнает, где мы выступаем, и доберется туда, может быть, раньше нас.

– Может быть, – сказала Шелби задумчиво, – пришло время разделиться.

– Разделиться?! – удивился Доббс. – Нет в мире того пути, по которому я позволю тебе сейчас идти одной.

– Я не то имела в виду.

– Что же ты имела в виду? – Доббс был явно рассержен.

– Его нужно перехитрить.

– Как? – хмуро и недовольно поинтересовался Джаспер, и Шелби поняла, что ей придется очень постараться, чтобы убедить своих друзей.

– После представления сегодня вечером нам нужно кое-кого подменить.

– Кого? – спросил Джаспер.

– Меня.

– Кого?!

– Джаспер, вы с Доббсом должны найти мне замену.

Доббс не сразу понял.

– Я думаю, подходящую девушку можно найти в том доме… ну, вы понимаете, такие заведения есть в каждом городе, – Шелби тщательно подбирала слова. – Когда кончится представление, вы вместе с ней уедете из города, причем по главной улице, чтобы все видели. Она должна надеть мой плащ и мое платье. Если она хорошенько постарается, никто не увидит ее лица.

– А ты? – насторожился Джаспер.

– У меня есть костюм для верховой езды. Ты, милый Джаспер, позаботься, чтобы за театром ждала наготове лошадь. А когда наш преследователь разберется, в чем дело, меня уже и след простыл. – Шелби явно гордилась своим планом.

Но Доббс ни за что не соглашался оставить ее одну. Это было, по его мнению, слишком рискованно.

– Нет, не нравится мне это, – поставил точку Доббс.

– У тебя есть идея получше?

– Пожалуй.

– Поделись с нами.

– Итак, мы найдем девушку и увезем ее вместо тебя из города, но ты сама останешься здесь. Мы будем играть в веселую охоту до тех пор, пока он не поймет, что его провели. Через неделю Джаспер незаметно отстанет от нас и вернется за тобой.

Шелби немного подумала. Идея ей понравилась. До сих пор Джаспер слушал насупившись.

– Если ты хочешь узнать мое мнение, – начал он, – я не хочу оставлять тебя без присмотра. Кто знает, как все может обернуться. И если что-нибудь с тобой случится, а меня не окажется рядом, я всю жизнь себе этого не прощу. А что мы скажем мистеру Степлтону?

Шелби принялась терпеливо уговаривать Джаспера:

– Джаспер, во-первых, человек, преследующий нас, не желает мне зла. Во-вторых, он будет уверен, что я вместе с вами, таким образом, оставшись в городе, я окажусь в большей безопасности.

– Я присмотрелся к нему, – продолжал упорствовать Джаспер, – не думай, что его так легко провести, он малый не дурак. А если он не клюнет?

– Почему? Он приедет в город, когда вас здесь уже не будет, и каждый житель скажет ему, что артисты отправились дальше. Почему он должен заподозрить, что меня с вами нет?

Несмотря на все старания Шелби, было очевидно, что Джаспер не одобряет затею, однако делать было нечего, и он смирился.

– Я прогуляюсь к Белль, – сказал Доббс, – к вечеру я найду девушку на роль твоего двойника.

Шелби нравился разработанный план, только чуть-чуть смущала тревога Джаспера.

– Не беспокойся за меня, Джаспер. Я обещаю, что все время до твоего приезда просижу в номере гостиницы.

– Иногда ты бываешь слишком смелой, – вкрадчиво, не отводя от нее тревожного взгляда, проговорил Джаспер. – Я вернусь за тобой. Все это мне не нравится, но я вижу, что ничего изменить не могу.

– Кстати, – перебил его Доббс, – нужен человек, который будет кормить тебя, ведь тебе действительно лучше не выходить в город.

– В самом деле, вот будет весело встретить мистера Коула на улице! – Шелби развеселилась. – Итак, начинаем действовать: Доббс находит девушку, а я, пожалуй, выберу себе костюм. Хочу сегодня быть самой красивой. Это мой последний день на свободе. Потом – заточение на неделю.

– Будь осторожна, – забеспокоился Доббс.

– Его ведь еще нет здесь, а мне так нужен глоток свободы, чтобы потом целую неделю пережить в тюрьме.

– Не говори так, – попросил Джаспер. Тревога его не покидала.

– Все будет хорошо, Джаспер. Я постараюсь, я буду очень осторожна. Как только вы уедете, я не высуну носа из своей комнаты – обещаю.

Доббс и очень недовольный Джаспер ушли.

Оставшись одна, Шелби с наслаждением отдалась приготовлениям к вечернему выступлению. Она выбрала платье цвета густого бургундского вина, прическа, по замыслу Шелби, должна была быть простой и строгой. Но главное – главное, конечно, музыка, и девушка долго перебирала любимые песни, пока наконец не решила, что же она будет петь.

С Джаспером и Доббсом она встретилась вечером в ближайшем ресторанчике.

– Рад сообщить, что все устраивается, – начал Доббс. – Я имел продолжительную беседу с Белль, хозяйкой этого, так сказать, заведения. Одна из ее девушек как раз не поладила с законом, и, если постараться, эта юная блондинка вполне может сойти за тебя. К настоящему времени другая молодая леди уже заказала в гостинице на свое имя комнату. Вот ключ. Ее

зовут Шарлотта. Она обещала побывать в гостинице, чтобы немного примелькаться. Будь уверена, ты сможешь затаиться.

– Если бы мне позволили разобраться с этим джентльменом раз и навсегда, – глухо пробормотал Джаспер, – я бы положил конец его поискам.

– Джаспер, не нужно, – сказала Шелби, но уже без прежней уверенности. Она вспомнила, что при первой встрече Джаспер появился внезапно и блестяще воспользовался своим преимуществом. В следующий раз может сложиться по-другому.

– Узнав, что мы уехали, он вряд долго пробудет в городе. И никто меня не тронет.

Мужчины согласно кивнули, но обоим не давало покоя предчувствие, что они допускают непростительную ошибку.

Белль Девилин, урожденную Констанс Бредили, в прошлом рыжеволосую красавицу, жизнь не особенно баловала, но она все же сумела сохранить вполне оптимистичный взгляд на мир. Она убежала от развратника-отчима в четырнадцать лет от роду и с тех пор играла теми картами, которые сдавала ей своевольная судьба. В способности выжить и в умении играть в карты равных ей было мало даже среди мужчин. Рассказывали, что за одной чулочной подвязкой она носит короткоствольный револьвер, а за другой – нож с боевым лезвием, а то, что в искусстве владения этими видами оружия она весьма преуспела, знали все. Ко всему прочему Белль имела репутацию женщины непреклонно честной, с сердцем огромным, как просторы Техаса.

Сейчас Белль Девилин пристально смотрела на вошедшего. Зеленоватые огоньки мерцали в ее раскосых глазах. Когда он сел в кресло и положил ноги на табурет, она заговорила:

– Поначалу я не поверила, что это ты. В самом деле, что тебя занесло сюда, Бред?

– Работа.

– Работа? Я думала, ты больше не служишь в полиции. Разве у тебя нет ранчо? – Она подождала утвердительного ответа. – Зачем ты гоняешься за этой девчонкой? Не вскружила ли она твою красивую голову?

– Не тот случай. Эта избалованная маленькая богачка не для меня.

– Так предоставь ей жить, как хочется. Женщина не сводила с собеседника острого, испытующего взгляда, впрочем, он чувствовал себя вполне уверенно.

– Не могу. Она так же богата и избалованна, как неопытна и невинна. Она не представляет, в какие переделки может попасть. А меня наняли, чтобы я вернул ее родителям в целости и сохранности.

– Мы с Фэнни ходили на ее представление вчера вечером. Это редкостная девушка, и в нашем деле она может добиться большого успеха.

– Запомни хорошенько, Белль, – из-под нахмуренных бровей на женщину устремился тяжелый взгляд потемневших глаз, – она возвращается домой.

– Подумать только, как мы чувствительны.

– Не остри. Я хочу только одного – передать ее в объятия заботливых родителей.

– Ах так? – Язвительный тон реплики вполне соответствовал насмешливому выражению лица.

– Не смотри на меня так. Послушай, так сейчас складывается, что я могу потерять ранчо, а деньги, которые заплатят ее родители, меня спасут.

– Хорошо. Тогда считай, что эта девушка в наших руках. Сегодня ночью ты можешь получить ее и переправить домой.

– Ты видела Джаспера? – посмеялся в ответ Бред. – Я бы не хотел встречаться с ним без особой надобности. Я на самом деле не желаю никому из них неприятностей. Лучше уж пусть думают, что им удалось меня обмануть. Как только они уедут со своей девочкой, появлюсь я и получу из ваших рук свою.

Женщина с интересом слушала собеседника.

– Неужели ты думаешь, они далеко отъедут, когда поймут, что ты не идешь следом? Ведь ты же считаешь их очень сообразительными. Они вернутся сюда сразу.

– Выигрыш в пару дней вполне достаточен для начала. Потом они нас уже не найдут.

– А как ты думаешь справиться с девушкой? Однажды уже она от тебя ушла.

Белль поняла, что задела самолюбие Бреда. Усмешка исказила твердый рисунок его губ.

– Это было однажды.

– Я надеюсь, ты поступаешь справедливо.

– Как тебя понимать?

– Вспомни, я слышала историю беглянки не только от тебя. Доббс рассказал мне ее совсем по-другому.

Она помолчала, испытующе глядя на Бреда. Он молча ждал.

– Девушка сбежала из дома, потому что ее насильно выдавали замуж.

– Насильно замуж. – Он криво усмехнулся. – Может быть, родителям не терпелось сбыть ее с рук.

– Тебе этого не понять. Чтобы сочувствовать ей, нужно пережить подобное. Принадлежать тому, кого не любишь, – ужасно. Возможно, она испуганна.

– Испуганна! Ну, ты хватила, Белль. Ее ничто и никто не испугает. Это, чтобы быть с ней рядом, нужно иметь много мужества.

У Белль мелькнула догадка:

– Она очень красива, правда?

– Красива? Разве этими словами все передашь, – легко попался в ловушку Бред. Он хотел сказать что-то еще о красоте девушки, но, увидев лукавый огонек в глазах женщины, осекся. – Она красива. Но это ничего не меняет. Она отправится домой, а я вернусь на свое ранчо.

– Подожди. Я понимаю, как много значит для тебя твое ранчо, но ты никогда не думал только о себе. Пойми, выйти замуж за человека, который неприятен, – значит обречь себя на ад, и этот ад будет длиться всю жизнь. – Белль поднялась. – Я дам тебе знать, что они собираются делать. – Она не спеша направилась к двери.

– Я подумаю над твоими словами. Сегодня пойду в театр и еще раз взгляну на нее на сцене, когда она будет петь. Она все-таки чертовски хорошо поет.

– Пожалуй, ты прав, – улыбнулась женщина, отворяя дверь.

– Послушай, Белль, – вдруг рассердившись, резко оборвал себя Бред, – не стоит принимать мои слова всерьез. Это просто любопытство.

– Что ты, Бред. Я в этом ни минуты не сомневаюсь. – Ему послышалось, что женщина тихонько засмеялась, притворяя за собой дверь.

Оставшись один, он все так же сидел не шевелясь, занятый своими мыслями. Потом рассеянно достал фотографию и пристально на нее досмотрел.

– Все готово, Джаспер?

– Как будто, – ответил великан. – После выступления ты ступай за кулисы и собирайся. Шарлотта будет ждать в гостинице. Ради всего святого, постарайся быть осторожной.

– Обещаю. Не стоит так волноваться. – Шелби улыбнулась, стараясь скрыть волнение. – Мне пора.

Она подошла к Джасперу, протянула ему руку и, поднявшись на цыпочки, поцеловала в щеку.

– Ты замечательный, Джаспер, я тебе очень благодарна. Скоро все это кончится, нам не нужно будет больше бежать, и мы наконец вернемся домой.

– Я надеюсь на лучшее, но что-то говорит мне, что этот парень так просто не клюнет. Я прослежу. Если окажется, что он не увязался за нами, мы сразу возвратимся сюда.

– Если что-нибудь случится, я найду способ дать о себе знать.

– Будь спокойна. Дашь знать или нет – я все равно его сыщу. На этот раз я не буду миндальничать. Он нуждается в паре затрещин, чтобы не слишком старался, – угрожающе ворчал Джаспер, выходя из артистической уборной.

Спустя полчаса Шелби стояла перед большим, в полный рост, зеркалом. Она осталась довольна собой. Сделав несколько поз перед зеркалом, она глубоко вздохнула и приготовилась к выходу на сцену.

Остановившись за кулисами, Шелби наблюдала конец выступления Доббса. Зрители проводили его громкими аплодисментами.

– Сегодня чудесная публика. А ты, моя дорогая, так хороша, – сказал Доббс Шелби, радостно улыбаясь и вытирая взмокший лоб.

– А ты известный льстец.

Стоя рядом, они ждали начала ее номера. Скоро должны погасить свет. Волнение охватило обоих.

– Это прощальное выступление, – шепнул Доббс, – покажи им сегодня, что такое настоящий голос.

– Доббс… – Блестящие глаза Шелби были распахнуты навстречу. Он все понял, хотя не было сказано ни слова.

– Я все знаю, моя дорогая. Мы прощаемся только на время, а потом опять будем вместе и благополучно вернемся домой. А пока только представь, как весело мы будем его дурачить, и тебе станет легче. Пора, – выдохнул он, когда все погрузилось в темноту, – твой час настал.

Когда яркий луч пробил темноту, девушка порывисто обняла Доббса, и он услышал: «Я очень дорожу тобой, Доббс. Береги себя». Шепот смешался с шелестом шелка, а в следующий миг все звуки заглушил взрыв рукоплесканий, встречавших актрису, вступившую в золотое сияние.

– Бог да пребудет с тобой, дитя, – шептал взволнованный Доббс, удаляясь в артистическую, где уже ждала девушка, нанятая на роль двойника. Теперь остается только подменить ее в молчании темного театра, когда смолкнет музыка и опустеют подмостки.

В притихшем темном зале Бред ждал ее номера, но стремительное движение яркого золотого луча, прорезавшего плотную тьму, все же поразило его внезапностью. Когда же в поток золотого света вошла она, сердцу Бреда стало нестерпимо тесно.

Ему показалось, что с того первого памятного вечера красота ее стала совершеннее. Актриса запела, и Бреда вновь пленил теплый, сильный голос, из музыки и слов сплетавший трогательную повесть о неразделенной любви.

Непокорный рассудок из последних сил стремился освободиться от вяжущих волю чувств. На помощь себе Бред призвал воспоминания о своем унижении, когда эта чаровница так просто и грубо справилась с ним и, посмеявшись, унеслась верхом на его лошади. Он вспоминал ее мимолетный поцелуй как насмешку, не позволяя отступать злости, в которой он видел защиту от непроходящего ощущения вкуса и тепла ее губ.

Наконец Бред взял себя в руки, решив, что не позволит ей разрушить его планы. Он почувствовал прежнюю уверенность в себе и окончательно успокоился.

После представления Бред выбрался из театра и, укрывшись в тени деревьев, приготовился ждать другого представления – того, что разыгрывалось только для него. Он даже улыбнулся, увидев, как его знакомые усаживаются в повозку. Управившись довольно быстро, Джаспер и Доббс не спеша направили лошадей из города. Все складывалось удачно. Бред решил дождаться предрассветного часа, когда, он знал это по опыту, со спящим легче всего справиться. На этот раз ей не удастся перехитрить его.

Платье цвета густого бургундского вина уже убрано в шкаф вместе с костюмом для верховой езды. Вечерний покой – достойная награда за хорошее выступление и ловко разыгранное

представление для одного зрителя. Довольная собой, актриса отхлебнула горячий чай, устало выбирая шпильки из волос.

За окном затихал ночной город. Только из салуна доносился шум затянувшегося веселья. Легкий ветерок лениво трепал занавески.

Шелби вспомнила события последних дней и, конечно, своего неутомимого преследователя. Лукавая улыбка появилась на ее губах. Уже не в первый раз она думала о том, что встреться Бред Коул ей при других обстоятельствах, и как знать… Он, бесспорно, красив, и если бы не эта его несносная самоуверенность…

Может быть, думалось ей, когда все это кончится, она разыщет некоего мистера Бреда Коула, чтобы принести извинения за доставленные ему неприятности.

Отставив чашку, Шелби потушила свет и в полумраке подошла к окну. Откинув занавеску, затворница выглянула в теплую, манящую ночь. А ночь была дивная. По темному, как бархат, небу рассыпались мерцающие звезды. Свежий ветерок доносил целый букет уличных запахов.

Она вздохнула, и сердце ее вдруг сжалось от одиночества в этой бесконечной ночи, но Шелби приказала себе не думать о дурном. Устроившись поудобнее на подушках, она опять погрузилась в свои девичьи мысли, снова вспомнила пережитое и вообразила, как Бред в поисках ее объезжает один город за другим. Эти приятные мысли, обволакивающие сознание, предательски заманили ее в сон.

* * *

Бред стоял на противоположной стороне улицы, наблюдая за окном Шелби. Вот она появилась в полутемном проеме и вновь скрылась за занавеской. Погас свет, лишь едва теплился ночник. Решив подождать, пока Шелби крепче уснет, Бред зашел в салун. Он тянул время, поддерживая свою злость, питая ее воспоминаниями об обиде. Ей не удастся праздновать победу над ним ни в этот раз, ни когда-либо еще!

В кармане его лежал ключ от комнаты, который – очень просто! – ему вручила Шарлотта. Луна уже скатывалась с ночного неба. Приближался решающий час. Бред перешел темную еще улицу и вошел в гостиницу.

Ночной дежурный дремал за своей стойкой, и Бред без лишних вопросов миновал вестибюль и поднялся по лестнице. Остановившись у нужной двери, он взялся за ручку. Ручка без усилия повернулась, и дверь легко подалась. Он остолбенел от неожиданности. «Боже, праведный, – пронеслось в голове, – она даже дверь не закрыла». Эту наивную малышку нужно скорее вернуть домой, пока она по глупости не попала в какую-нибудь историю.

Бесшумно, как тень, Бред вошел в комнату. Он посмотрел на безмятежно спящую девушку, улыбнулся и тихо собрал ее вещи.

Костюм для верховой езды он аккуратно положил на кровать, ботинки поставил рядом, а сам тихонько присел на край. Он смотрел на спящую, глубоко тронутый ее беззащитной доступностью. «Что ж, – думал он, – нужно забыть об угрызениях совести. То, что я собираюсь сделать, будет ей во благо, а не во зло».

А в это время спящей снился странный сон. Сначала она будто бы странствует по незнакомым местам, кругом полумрак, шевелятся какие-то тени. Ее заставляют идти, но куда и зачем она не знает. Потом из толпы теней отделяется одна и приближается, но эта тень не вызывает страха. Наоборот, от нее веет теплом и уверенностью. Это друг и защитник. Появляются темные, угрожающие фигуры, но защитник рядом, поэтому Шелби не страшно. Он вселяет спокойную уверенность. Вот он что-то говорит, но она слышит только непонятный шепот.

– Спящая красавица, пора вставать. Шелби почувствовала, как что-то тяжелое навалилось на нее, и постаралась вырваться из сна и освободиться от сковывающей тяжести.

Бред низко наклонился над нею и слегка прижал к кровати, готовясь сдержать первый порыв, как только она окончательно проснется.

– Вставайте, спящая красавица, – мягко повторил он, – уже пора.

Шелби уперлась ему в грудь, стараясь освободиться. Бред, улыбаясь, наблюдал за ее пробуждением. Вот задрожали длинные ресницы, и глаза, смущенные и растерянные, по-детски синие, открылись навстречу острому, уверенному взгляду серых глаз. Сознание стремительно вырвалось из вязкого сна, чтобы на миг задержаться в растерянности. Но в тот же миг Шелби все поняла. Отчаянный крик готов был сорваться с губ, но твердая ладонь закрыла рот.

– Как поживаете, принцесса? Вы не ожидали увидеть меня так скоро и тем более здесь, не правда ли?

Шелби отчаянно пыталась освободиться, извиваясь под тяжестью его тела. Впрочем, она понимала, что все усилия напрасны. Только глаза могли выразить ее чувства.

Бред удовлетворенно кивнул:

– Умница. Сопротивление не приведет к добру. Я ненавижу насилие, но, боюсь, придется опять связать вас. Видно, вам скучно без приключений.

Она яростно тряхнула головой, будто соглашаясь с его предположением. Глаза ее горели, обещая отомстить.

– Я так и думал, – с притворным сожалением вздохнул Бред, – и поэтому пришел не с пустыми руками. – Он завязал ей рот, потом связал кисти рук и лодыжки.

– Я не получаю удовольствия от того, что сейчас делаю. Но вы очень умны, шустры, и вам нельзя доверять ни на минуту. Я давно взял за правило не повторять одну и ту же ошибку дважды.

Он взял одеяло и сложил в него ее одежду. Со вторым одеялом Бред направился к Шелби.

– Сегодня на улице прохладно, и, поскольку вы недостаточно тепло одеты, мне придется позаботиться, чтобы вы не простудились. – И он, как ребенка, ловко спеленал одеялом свою подопечную. В синих глазах тревога сменилась любопытством. Это Бреда позабавило. – Вы думаете, мне не удастся вынести вас?

Она утвердительно кивнула, в глазах появился вызывающий блеск.

– Удастся. Я не сомневаюсь в этом.

Без лишних слов он взвалил на плечо живой сверток и тут же услышал стон беспомощной ярости и почувствовал сопротивление. На легкий предупредительный шлепок по заднице пленница ответила возмущенным стоном.

– Гораздо разумнее было бы вести себя спокойно, – предостерег он, но глаза его смеялись.

На некоторое время сопротивление прекратилось, но Бред не поверил этому видимому смирению и решил, что пленница вырабатывает план новой хитрости.

У конюшни их ждала повозка, в которую он без лишних церемоний загрузил свою ношу. К тому времени мозг Шелби буквально кипел от поисков самых страшных способов мести.

Повозка, чуть осев на передние колеса, тронулась и, миновав центральные улицы, очень скоро выбралась из города. Шелби даже не имела представления, куда они направляются. Где-то через час они остановились в перелеске, столь темном и густом, что не было видно неба и звезд. Бред занялся лошадьми, не обращая на Шелби никакого внимания, будто вместо нее лежал куль с тряпками.

Наконец он подошел к повозке, вытащил упакованную в одеяло Шелби и распеленал.

– У вас все равно ничего не получится, – заявила Шелби, как только Бред развязал ей рот.

– Посмотрим. – Его позабавило сердитое выражение ее лица.

– Меня предали.

– Вы имеете в виду Белль? Она мой хороший, старый друг. Когда я рассказал ей вашу историю, она поняла, что место такой девушки, как вы, дома.

– Я не поеду в Чарльстон.

– Вы уже говорили это не раз, – тон его уже не был насмешливым. – Поедете. У вас достаточно ума и энергии, и вы умеете ими пользоваться, но будьте уверены, у меня тоже хватит ума не доверять вам. Больше я в игрушки не играю.

Глаза их встретились, и, скрестив взгляды, как шпаги, они застыли в молчаливом поединке, будто меряясь силами. Выдержав мимолетную борьбу сама с собой, Шелби уступила сдержанной мудрости. Всему свое время и место. Не сейчас.

– Мы доберемся до Сент-Луиса, а оттуда телеграфируем вашей семье. А сейчас я советую вам поесть и отдохнуть.

Бред отошел к повозке. Шелби оделась, собралась с мыслями и, изобразив улыбку, послушно вернулась к нему. Он посмотрел на нее с удивлением, смешанным с недоверием. Она понимала: нужно придумать что-нибудь другое. Он сказал, что не идет дважды по одному следу. Не нужно. Она придумает что-нибудь этакое, тоже по его выражению, оригинальное.

Глава 5

Джаспер, Доббс и Луиза Мартин ехали не спеша, оставляя для преследователя как можно больше следов. Все это время Джаспер был молчалив и мрачен.

– Тебе все еще не нравится наша затея, – скорее утверждая, чем спрашивая, сказал Доббс.

Джаспер упорно молчал.

– Почему?

– Будь я проклят, если понимаю почему, – пожал плечами великан.

– Он не должен заподозрить подвоха, ведь весь город видел, что Шелби уехала с нами.

– Хотел бы я, чтобы так и было.

– Ты допускаешь, что может быть по-другому? Почему?

– Не верю, что его так легко провести. Я кое-что узнал о нем, порасспрашивал местного шерифа. Этот Бред Коул – полицейский экстра-класса.

– И что из этого?

– У него отличная репутация.

– Ну и что? – повторил Доббс.

– А то, что он не глупее нас, а возможно, и умнее. А вдруг он догадался? Напрасно она остановила меня тогда. Я не стал бы, конечно, его увечить, только… – Джаспер задумался, подыскивая слова.

– …немного помял бы и уговорил не очень стараться, – закончил за него Доббс. – Послушай, Джаспер, сейчас уже поздно все менять, но если наш план не удастся, – Доббс с надеждой взглянул на великана, – тебе все-таки придется притормозить его.

– Раньше нужно было тормозить.

– Заладил одно и то же, – с досадой ответил Доббс и отвернулся.

Повозка не спеша ехала по дороге. Ночь окончательно вступила в свои права. Луна уже достигла середины небосклона и щедро заливала землю серебристым светом. Доббс заснул, а на душе у Джаспера становилось все мрачнее. Интуиция никогда не подводила его, и сейчас, вспоминая первую встречу с Коулом, он клял себя, что послушался Шелби и оставил ее одну. Этот парень – человек сильный, решительный и очень умный, и их самонадеянность может оказаться роковой. Однажды Джаспер имел дело с конной полицией, и с тех пор хорошо усвоил, на что способны эти парни.

Мысли Джаспера обратились к Шелби. Он не только восхищался красотой и талантом девушки – он искренне любил ее. Чем-то она напоминала ему сестру, которую он не видел очень давно. Внешне они не были похожи, но что-то неуловимое, необъяснимое разумом, роднило этих женщин.

Светало. Джаспер направил лошадей к ближайшему перелеску. Когда лошади встали, из-под полога выглянул Доббс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.